

РЯЗАНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го января 1872 г.

№ 9.

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписна принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указъ св. Синода.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода за 1869 годъ.—(Продолженіе).—Программа по преподаванію священнаго писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ св. Синода по вопросу о томъ: могутъ ли лица, кончившія полный семинарскій курсъ, но не получившія священнаго сана, преподавать законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенное господиномъ суднальнымъ оберъ-прокуроромъ, за № 4585, отношеніе преосвященнаго херсонскаго по вопросу о томъ: можетъ ли лицо, не имѣющее священнаго сана, но получившее образованіе въ семинаріи, преподавать законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; если можетъ, то подвергать ли его, и гдѣ именно, испытанію посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ и какое заведеніе должно судить о достоинствѣ сихъ уроковъ и выдавать свидѣтельство на званіе законоучителя, или же, вмѣсто всего этого, довольствоваться аттестатомъ объ окончаніи семинарскаго курса. И, по справкѣ, приказали: По рассмотрѣніи представленія преосвященнаго херсонскаго и по соображеніи онаго съ существующими постановленіями, свя-

твѣтій Синодъ находить: 1) постановленіями о сельскихъ училищахъ (полн. соб. зак. ук. сенат. 31 января 1805 г. № 21.610, Высоч. ук. 27 іюня 1842 г. № 15.794), въ коихъ законъ Божій преподается наставниками совмѣстно съ другими предметами, въ таковыя наставники опредѣляются, по избранію архіереевъ, не только священники и діаконы, но даже причетники и ученики семинарій, не получившіе мѣста по своемъ увольненіи изъ семинарій; 2) Высочайше утвержденнымъ въ 14 день іюля 1864 г. положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ разрѣшается къ преподаванію закона Божія въ таковыхъ училищахъ допускать не только приходскихъ священниковъ, но и особыхъ законоучителей, съ утвержденія епархіальнаго начальства и подъ наблюденіемъ назначаемыхъ отъ того же начальства духовныхъ лицъ, а Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства лицамъ, окончившимъ семинарскій курсъ и не менѣе трехъ лѣтъ пробывшимъ учителями въ начальныхъ школахъ, предоставлено право на занятіе священническихъ мѣстъ, безъ прохожденія предварительно должности псаломщика. Отсюда слѣдуетъ, что постановленія о свѣтскихъ, низшихъ учебныхъ заведеніяхъ не обуславливаютъ права на преподаваніе въ нихъ закона Божія посвященіемъ преподавателя въ священнослужительскій санъ, а требуютъ только отъ него соотвѣтственнаго богословскаго образованія и признанія за нимъ достоинства быть законоучителемъ со стороны епархіальнаго начальства. Переходя за симъ къ вопросу: слѣдуетъ ли лицъ, назначаемыхъ на законоучительскія должности изъ воспитанниковъ семинарій, неимѣющихъ священнаго сана, подвергать предварительному испытанію посредствомъ пробныхъ уроковъ, и принимая во вниманіе, что окончившіе полный семинарскій курсъ должны имѣть достаточныя богословскія познанія, и что принявшіе изъ нихъ священство, при опредѣленіи на законоучительскія должности, не подвергаются означенному испытанію, святѣйшій Синодъ находить, что испытанію тому, при назначеніи въ законоучители свѣтскихъ учебныхъ заведеній, не должны подлежать и воспитанники, окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ, еще не посвященные въ санъ, если только епархіальное начальство признаетъ за ними полную способность и благонадежность къ прохожденію законоучительской должности. По симъ соображеніямъ святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ разрѣшеніе представленія преосвященнаго херсонскаго дать знать указомъ, что къ преподаванію закона Божія въ свѣтскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ частныхъ такъ и казенныхъ, могутъ быть допускаемы изъ кончившихъ полный семинарскій курсъ и лица, не принявшія священнаго сана, если толь-

ко они признаны будут преосвященнымъ вполне способными и благонадежными къ занятію законоучительской должности. При таковомъ ручательствѣ преосвященнаго не предстоитъ надобности подвергать такихъ лицъ предварительному испытанію, посредствомъ пробныхъ уроковъ; но на енархіальномъ начальствѣ, согласно существующимъ постановленіямъ, сохраняется обязанность имѣть за преподаваніемъ сихъ законоучителей неослабое наблюденіе чрезъ благочинныхъ или особо назначаемыхъ для того духовныхъ лицъ. Для общаго же руководства, о настоящемъ опредѣленіи святѣйшаго Синода дать знать и прочимъ преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ. Мая 4 дня 1871 года.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода за 1869 годъ.

(Продолженіе).

ДУХОВНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Общая замѣчанія.

Минувшему году должна принадлежать видная страница въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Усиленные въ послѣднее трехлѣтіе попеченія церковнаго правительства о лучшемъ устройствѣ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія завершились осуществленіемъ еще одной изъ важныхъ задачъ его дѣятельности въ семъ отношеніи. Вызваны на чреду преобразованія высшія духовно-учебныя установленія, имѣющія цѣлю доставлять высшее богословское образованіе для просвѣщеннаго служенія Церкви и приготовить наставниковъ для духовно-учебныхъ заведеній, — православныя духовныя академіи. Въ то же время дѣятельно и успѣшно продолжалась начатая, за два года предъ симъ, коренная реформа духовныхъ семинарій и училищъ; изыскивались и принимались потребныя мѣры къ лучшему направленію и упроченію совершаемаго преобразованія. Благоустроились и енархіальныя женскія училища введеніемъ въ дѣйствіе или возможнымъ по денежнымъ средствамъ, примѣненіемъ къ нимъ Высочайше утвержденаго 20 сентября 1868 г. общаго устава сихъ заведеній. И за предѣлами школы продолжалась оживленная дѣятельность къ распространенію и возвышенію духовнаго просвѣщенія путемъ духовной печати.

Новый уставъ духовныхъ академій.

Составленный особымъ комитетомъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ учебнаго вѣдомства проектъ устава и штата духовныхъ академій, по всестороннему обсужденію его свѣтѣйшимъ Синодомъ, въ 30 день мая 1870 г. удостоился Высочайшаго утвержденія Вашего Величества. Новый уставъ начертанъ согласно указаніямъ опыта, выясниваемаго неудовлетворительныя стороны въ прежнемъ бытѣ академій, и соответственно какъ современнымъ потребностямъ духовнаго просвѣщенія, такъ и новому строю среднихъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ немъ духовнымъ академій указана менѣе сложная и разнообразная, въ сравненіи съ прежнимъ уставомъ, задача, которую онѣ должны выполнить. Въ замѣнъ прежней задачи образовывать духовное юношество къ высшимъ должностямъ, готовить наставниковъ для семинарій по всемъ предметамъ семинарскаго курса, распространять и поощрять ученость въ духовенствѣ и управлять духовными училищами, академій, по новому уставу, должны имѣть свою цѣлю доставленіе высшаго богословскаго образованія для просвѣщеннаго служенія Церкви и приготовленіе преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній. Съ новою постановкою цѣли духовныхъ академій, необходимо должны измѣниться условія ихъ быта въ отношеніяхъ административномъ, особенно учебномъ и другихъ.

Оставаясь подъ главнымъ начальствомъ свѣтѣйшаго Синода, академій, по новому уставу, вѣрятся ближайшему, чѣмъ прежде, попеченію мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Каждый изъ нихъ входитъ во все подробности управленія состоящей въ его епархіи академіи, удостовѣряется въ степени ея благоустройства, председательствуетъ въ засѣданіяхъ совѣта, въ ученыхъ собраніяхъ академіи и на испытаніяхъ. Кроме ректора съ его помощниками по учебной части, инспектора и профессоровъ, утверждаемыхъ свѣтѣйшимъ Синодомъ, епархіальный преосвященный самъ утверждаетъ въ должностяхъ всехъ прочихъ преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ академіи. Точно также мѣстному преосвященному принадлежитъ, по новому уставу, вмѣстѣ съ высшимъ наблюденіемъ за дѣятельностію всехъ служащихъ въ академіи, право принимать все нужныя мѣры, чтобы принадлежащая къ академіи учрежденія и лица исполняли свои обязанности надлежащимъ образомъ.

Управленіе академіею по учебной и воспитательной части новый уставъ сосредоточиваетъ въ совѣтъ академіи, отдѣляя собственно хозяйственную часть въ вѣдѣніе правленія, и организуетъ составъ того и другаго учрежденія съ такою полнотою, какая по тщательномъ соображеніи требуется для успѣшнаго устройства предоставляемыхъ имъ частей.

Советъ, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, составляютъ три его помощника по учебной части, инспекторъ и по два профессора отъ каждаго изъ трехъ отдѣленій академіи. Въ такомъ составѣ советъ завѣдуетъ всеми по порученнымъ ему частямъ дѣлами, кромѣ важнѣйшихъ. Эти послѣднія дѣла, точно указанныя въ уставѣ, обсуждаются въ особо созываемыхъ общихъ собраніяхъ совета, членами которыхъ состоятъ все ординарные и экстраординарные профессора; въ случаѣ нужды съ эти собранія приглашаются и прочіе преподаватели, но только съ совѣщательнымъ голосомъ.

Правленіе академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора же, составляютъ три помощника его по учебной части, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

Какъ въ советѣ, такъ и въ правленіи все дѣла въ отношеніи къ рѣшенію ихъ, раздѣлены на три разряда, сообразно со степенью важности ихъ: одні, меньшей важности, рѣшаются самимъ советомъ; другія, превышающія власть совета, рѣшаются преосвященнымъ, и третья, зависящія отъ Синода, представляются на его разрѣшеніе. Правильность теченія дѣлъ въ советѣ, рѣшенія ихъ или же только обсуждения, вполне обезпечена: правомъ преосвященнаго предсѣдательствовать въ советѣ, когда признаетъ нужнымъ, и обязанностію совета все журналы представлять преосвященному, а по утвержденіи ихъ печатать, съ соблюденіемъ указанныхъ въ уставѣ правилъ.

Ректора академіи положено было прежнимъ уставомъ назначать изъ трехъ кандидатовъ съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ былъ представляемъ епархіальнымъ архіереемъ, а два академическою конференціею. Не смотря на это, съ давняго времени ректоры назначались Синодомъ изъ духовныхъ лицъ, имѣющихъ степень магистра. Это выработанное и усвоенное практикою право оставлено за Синодомъ и по новому уставу, съ тѣмъ впрочемъ измѣненіемъ, чтобы избираемый и назначаемый Синодомъ въ ректора академіи непременно имѣлъ высшую ученую степень — доктора богословія и непременно преподавалъ одинъ изъ предметовъ академическаго курса. На ректора, какъ лице ближайшимъ образомъ завѣдывающее академіею, возлагается съ одной стороны главнѣйшее наблюденіе за направленіемъ преподаванія и точнымъ выполненіемъ программъ, равно какъ и объединеніе дѣятельности преподавателей въ видахъ достиженія одной общей цѣли академіи, а съ другой — высшій надзоръ за правдивностію студентовъ академіи и ихъ занятіями. Въ этой обширной дѣятельности ректору академіи вспомоществуютъ: по учебной части — вновь назначаемые уставомъ три его помощника, избираемые изъ профессоровъ трехъ отдѣленій академіи, составляющихъ собою отдѣльную спеціальную группу наукъ академическаго курса, а по

правственной части— инспекторъ, при содѣйствіи особаго помощника, избираемый также изъ профессоровъ академіи.

Въ составъ преподавателей сдѣлано также значительное измѣненіе. По новому уставу, для преподаванія въ академіи состоятъ не только профессора ординарные и экстраординарные и доценты (прежде называвшіеся бакалаврами), но вводятся еще лекторы для новыхъ языковъ и приватъ-доценты, т. е. такіе нештатные преподаватели, изъ которыхъ постепенно должны будутъ подготавливаться доценты и будущіе профессора академіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ возвышены требованія въ отношеніи къ условіямъ избранія ординарныхъ профессоровъ, а съ другой стороны расширена возможность прискивать специальныхъ по каждой наукѣ лицъ. По новому уставу ординарными профессорами могутъ быть только имѣющіе степень доктора одной изъ богословскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи. Требованіе это вполне приложимо къ профессорамъ всехъ вводимыхъ новымъ уставомъ наукъ въ академіи, т. е. собственно богословскихъ и небогословскихъ, такъ какъ изъ разряда послѣднихъ оставлены въ академіяхъ только существенно среднія съ богословскими науками. Впрочемъ, въ отношеніи къ небогословскимъ наукамъ академическаго курса дозволяется и получившаго степень доктора въ одномъ изъ русскихъ университетовъ избирать на кафедру въ академіи, соответствующую его специальности.

Экстраординарными профессорами и доцентами академіи хотя и могутъ быть, по прежнему, имѣющіе степень магистра, но для полученія этой степени значительно усилены требованія, состоящія по новому уставу въ томъ, чтобы ищущіе этой, равно и другихъ ученыхъ степеней, не только представили, по окончаніи полнаго академическаго курса, сочиненіе, какъ было прежде, но и публично защитили оное.

Въ отношеніи къ способу избранія преподавателей въ новомъ уставѣ предъявлены условія прежде или не существовавшія, или же не соблюдавшіяся, именно: ищущіе мѣста преподавателя въ академіи избираются всею корпораціею профессоровъ, участвующихъ въ совѣтъ, и если въ числѣ такихъ кандидатовъ окажутся неизвѣстные совѣту своими преподавательскими способностями, то подвергаются предварительно чтенію пробныхъ лекцій, самое же избраніе совершается посредствомъ закрытой баллотировки.

По прочимъ должностямъ въ академіи сдѣланы слѣдующія измѣненія: должности секретаря и бібліотекаря по новому уставу, не могутъ быть соединяемы какъ прежде, съ должностями преподавателей, но возлагаются на отдѣльныхъ лицъ. Кромѣ того, для се-

кретаря и библіотекаря новымъ уставомъ назначаются помощники. Избраніе всѣхъ сихъ лицъ, равно какъ врача, эконома и почетнаго блюстителя по хозяйственной части, принадлежитъ совѣту.

Учебной части въ академіи дано совершенно новое устройство. Въмѣсто двухъ двугодичныхъ курсовъ назначены четыре одногодичныхъ и изъ нихъ четвертый курсъ по преимуществу практической, въ смыслъ спеціальнѣйшаго подготовленія къ семинарскому преподаванію. Науки приведены въ стройное единство, а самый составъ ихъ освобожденъ отъ прежняго излишества, такъ, напримѣръ, исключены физико-математическія науки, преподаваніе коихъ въ академіи не существенно необходимо для богословской науки и по коимъ всегда возможно получать изъ университетовъ хорошихъ преподавателей для семинарій, гдѣ физика и математика преподаются въ качествѣ общеобразовательныхъ предметовъ. Удержанныя въ новой академической программѣ науки, изучавшіяся прежде всеми студентами, нынѣ, въ устраненіе очевидной невозможности молодому уму объять все множество ихъ, распределены по группамъ. Пять наукъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ для богослова-преподавателя, а также одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ, общеобязательны для всѣхъ студентовъ академіи. Затѣмъ остальные науки раздѣлены на три спеціальныя группы или отдѣленія: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Къ первому отнесено пять предметовъ, ко второму и третьему по шести. Такимъ образомъ студенты, изучая одну изъ спеціальныхъ группъ наукъ, вмѣстѣ съ обще-обязательными, будутъ проходить 12 или 13 наукъ, но не 20 и болѣе, какъ было прежде. Притомъ каждая наука получаетъ особаго преподавателя, а нѣкоторыя важнѣйшія, какъ напримѣръ св. писаніе, церковная исторія и философія—по два и даже по три преподавателя; вслѣдствіе чего новый составъ преподавателей (29) увеличивается противъ прежняго почти вдвое. Преподаватели каждаго отдѣленія, по временамъ, составляютъ изъ себя, подъ предѣлательствомъ помощника ректора, комиссіи для разработки вопросовъ, касающихся ихъ научныхъ интересовъ и подлежащихъ обсужденію въ совѣтѣ. Кромѣ того преподаватели каждаго отдѣленія ближайшимъ образомъ руководятъ занятіями своихъ студентовъ, подъ ближайшимъ же наблюденіемъ помощника ректора по отдѣленію.

Въ студенты академіи, по новому уставу, принимаются молодые люди всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, имѣющіе аттестаты о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи. Кромѣ того, уставъ открываетъ доступъ къ высшему богословскому образованію въ академіи и другимъ лицамъ,

въ качествѣ постороннихъ слушателей, предоставляя совѣту и преосвященному установить точныя для сихъ слушателей правила.

Для студентовъ немущихъ, но отличныхъ по успѣхамъ и поведенію, устанавливается определенное число казеннокоштныхъ вакансій, пользующіеся которыми должны непременно жить въ самой академіи, а по окончаніи курса обязаны послужить по духовно-учебному ведомству, куда бы они ни были назначены, полтора года за каждый годъ казеннаго содержанія.

Таковы главныя основанія новаго устройства академій, какъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Что касается до значенія ихъ въ смыслѣ собственно ученыхъ установленій, то въ этомъ отношеніи имъ даны слѣдующія новыя права: предоставлено, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новыя вопросы, относящіеся къ той или другой наукѣ изъ числа преподаваемыхъ въ академіи, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ преміи, какія могутъ быть установлены; равнымъ образомъ открывать, съ разрѣшенія Синода, публичныя лекціи, учреждать ученые общества, предметами дѣятельности которыхъ могутъ быть разработка и изданіе источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію Церкви и т. п. Сверхъ того, академіямъ предоставлено имѣть свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

Съ обмолвленіемъ духовныхъ академій по административной, учебной и ученой сторонамъ, возвышены и экономическіе ихъ способы. Прежніе штаты духовныхъ академій, существовавшіе съ 1836 г. и совершенно несоответствовавшіе нынѣшнимъ потребностямъ жизни и положенію академій, какъ высшихъ духовно-учебныхъ установленій, значительно расширены и оклады какъ содержанія служащимъ, такъ и по всѣмъ другимъ статьямъ, увеличены до размѣровъ вполне удовлетворительныхъ. Такъ какъ опытъ указалъ уже норму содержанія высшихъ учебныхъ заведеній вообще, и она выразилась, между прочимъ, въ новыхъ штатахъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, къ которымъ такъ близко подходятъ и духовныя академіи, особенно въ ихъ новомъ строѣ: то эта же норма взята и для академій. Такъ ординарнымъ профессорамъ академій назначено содержанія въ годъ по 3-т. руб., вмѣсто прежнихъ 858 р.; экстраординарнымъ профессорамъ по 2-т. р., вмѣсто 429 р.; доцентамъ (прежнимъ бакалаврамъ) по 1200 р., вмѣсто 429 р.; ректорамъ и инспекторамъ, сверхъ того, назначено прибавочнаго жалованья: первымъ по 1500 р., вмѣсто 858 р.; а послѣднимъ по 800 р., вмѣсто 236

р.; равнымъ образомъ увеличено содержаніе и всѣмъ остальнымъ должностнымъ лицамъ академій, какъ — то: секретарю, бібліотекарю, помощнику инспектора, получавшимъ прежде только ничтожное добавочное вознагражденіе. вмѣстѣ съ тѣмъ усилена сумма и по прочимъ статьямъ содержанія академій; такъ между прочимъ, на бібліотеку и періодическія изданія назначено въ каждую академию по 1600 р. въ годъ, вмѣсто прежде отпускавшихся 571 р. 40 к.; на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ положено въ с.-петербургской академіи—по 225 р., вмѣсто 128 р. 56 к.; въ кievской—по 200 р., вмѣсто 85 р. 70 к.; въ московской—по 180 р., вмѣсто 85 р. 40 к.; въ казанской—по 170 р., вмѣсто 100 рублей. Вообще по новому штату для всѣхъ четырехъ академій назначено 420.100 р., вмѣсто отпускавшихся досель 218. 388 р.

Несомнѣнно, что реформа, вводимая новыми академическими уставомъ и штатомъ во весь строй нашихъ духовныхъ академій принесетъ существенную пользу. Учрежденіе совѣта академій, съ правомъ профессоровъ участвовать во всѣхъ дѣлахъ академіи, оживитъ дѣятельность академическаго управленія, а предоставленіе совѣту значительной самостоятельности возбудитъ въ дѣятеляхъ больше участія къ интересамъ академіи, возлагая на нихъ нравственную отвѣтственность за ея состояніе. Распределеніе академическихъ наукъ на отдѣленія и сообразное съ нимъ увеличеніе числа преподавательскихъ кафедръ открываетъ студентамъ возможность къ широкому и основательному изученію избранной ими группы наукъ и вмѣстѣ даетъ лучшій способъ приготовленія наставниковъ-спеціалистовъ для семинарій. Возвышенныя условія для полученія званія ординарнаго профессора и выборъ совѣтомъ всѣхъ преподавателей академіи усилить ученую дѣятельность наставниковъ и откроютъ путь къ этимъ званіямъ лицамъ, вполне того достойнымъ. Учрежденіе званія приватъ-доцентовъ выводитъ академіи изъ прежней необходимости замѣщать открывающіяся въ нихъ вакансіи преподавателей людьми, только-что окончившими академическій курсъ и совершенно неопытными въ преподаваніи вообще и въ частности того или другаго предмета, и доставляетъ средство къ избранію на эти вакансіи людей, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени подготовившихся къ академическому преподаванію чтеніемъ свободно избраннаго предмета или отдѣльной части науки. Дозволеніе принимать въ академию лицъ всѣхъ состояній, приготовленныхъ къ слушанію академическаго курса, и не только изъ однихъ семинарій, какъ было прежде, но и изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, оживитъ академию притокомъ новыхъ и свѣжихъ силъ. Увеличеніе оклада жалованья наставникамъ привлечетъ къ академіямъ, и удержитъ при нихъ даро-

витыхъ преподавателей, досель отвлекавшихся выгодами лучшаго обезпеченія въ епархіальную и гражданскую службу.

ПРОГРАММА

по преподаванію священнаго писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Классъ I.

Въ недѣлю по два урока.

Предварительныя свѣдѣнія о священномъ писаніи вообще, и о правилахъ изъясненія священнаго писанія. (*)

Понятіе о священномъ писаніи.

Употребительнѣйшія наименованія всего состава священныхъ книгъ, въ самомъ священномъ писаніи и у писателей церковныхъ

Раздѣленіе священныхъ книгъ, по времени написанія, на *ветхозавѣщныя* и *новозавѣщныя*, и общее понятіе о тѣхъ и другихъ.

Раздѣленіе священныхъ книгъ, по содержанію, на *законоположительныя*, *историческія*, *учительныя* и *пророческія*. Понятіе о книгахъ *каноническихъ* и *неканоническихъ*.

Главный предметъ всего священнаго писанія.

Первоначальный текстъ священнаго писанія Ветхаго и Новаго Заветовъ.

Краткія свѣдѣнія о важнѣйшихъ переводахъ священнаго писанія: а) греческомъ 70-ти толковниковъ; б) латинскомъ—вulgатѣ; в) славянскомъ, и г) русскомъ. Замѣчаніе о другихъ извѣстнѣйшихъ, особенно древнихъ, переводахъ.

Раздѣленіе священныхъ книгъ на главы и стихи.

Разные виды смысла священнаго писанія.

(*) Нѣкоторые предметы общаго введенія въ книги священнаго писанія Ветхаго и Новаго Заветовъ отнесены въ настоящей программѣ, по принадлежности, къ курсу IV и V-го классовъ, такъ какъ преподаваніе ихъ въ I-мъ классѣ могло бы быть затруднительнымъ, по возрасту и степени умственнаго развитія учениковъ сего класса.

Способы изъясненія священнаго писанія, заимствуемые:

- а) изъ самаго же священнаго писанія,
- б) изъ разныхъ вспомогательныхъ источниковъ.

Главное руководящее начало изъясненія священнаго писанія.

Настроение души, потребное для успѣшнаго и спасительнаго чтенія слова Божія.

Обозрѣніе законоположительныхъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта.

Число и наименованіе законоположительныхъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Основаніе для наименованія ихъ законоположительными. Первоначальная ихъ нераздѣльность, и названіе Пятокнижія. Свѣдѣніе о писателѣ Пятокнижія.

КНИГА БЫТІЯ.

Названіе ея въ еврейской и греческой Библияхъ. Главный предметъ содержанія ея, и періодъ времени, обнимаемый ея содержаніемъ.

Раздѣленіе на части, и общій очеркъ содержанія каждой части.

Время, мѣсто и цѣль написанія.

Послѣдовательное чтеніе книги Бытія, съ необходимыми объясненіями. (**)

Отдѣлы для болѣе обстоятельнаго истолкованія:

Гл. 1-я, 2-я и 3-я Сотвореніе міра и человѣка, грѣхопаденіе первыхъ людей, и обѣтованіе о Спасителѣ.

Гл. 5. Сохраненіе преданій вѣры чрезъ долготѣіе патріарховъ.

Гл. 6. Усиленіе пороковъ на землѣ, и избраніе Ноя для сохраненія вѣры и Церкви.

Гл. 8, 18—22.—Гл. 9. Возобновленіе благословеній и обѣтованій Божіихъ послѣ потопа, и пророчество Ноя о судьбѣ сыновей его.

Гл. 11, 1—9. Смѣшеніе языковъ и разсѣяніе народовъ.

Гл. 12, 1—9. Гл. 13, 14—18. Гл. 14, 14—24. Гл. 15, 1—19.

Гл. 17, 1—27. Гл. 18, 1—29. Гл. 21, 9—14. Гл. 22, 1—19.

Богоявленія Аврааму, обѣтованія ему и завѣты съ нимъ.

(**) Лучшимъ пособіемъ для послѣдовательнаго изъяснительнаго чтенія большей части книгъ Ветхаго Завѣта служитъ „Священная Исторія Ветхаго Завѣта,“ составленная протоіереемъ Михаиломъ Богословскимъ.

Гл. 25, 21—24. Гл. 26, 1—5. Гл. 26, 23—25. Общования Исааку

Гл. 28, 10—22. Гл. 32, 24—32. Гл. 35, 1—15. Общования Иакову.

Гл. 48, 1—22. Пророческое благословение Иаковомъ сыновей Иосифа.

Гл. 49. Пророческое благословение Иакова своимъ сыновьямъ.

Гл. 50, 24—26. Въра Иосифа въ возвращеніе народа Божія въ обтѣванную землю.

Общій взглядъ на патриархальныя времена, въ отношеніи къ ученію въры, особенно о Мессіи, къ обрядамъ богослуженія и правиламъ управленія.

И С Х О ДЪ.

Названіе книги Исходъ въ еврейской и греческой Библіяхъ. Очеркъ содержанія историческаго и законоположительнаго. Періодъ времени, обнимаемый содержаніемъ книги Исходъ. Время, мѣсто и цѣль ея написанія.

Послѣдовательное чтеніе книги Исходъ, съ необходимыми объясненіями

Отдѣлы для болѣе обстоятельнаго истолкованія:

Гл. 3 и 4. Божіе повелѣніе Моисею избавить израэльтянъ отъ рабства египетскаго.

Гл. 5, 1—13. Объявленіе Моисеемъ и Аарономъ Фараону воли Божіей объ отпущеніи изъ Египта народа еврейскаго.

Гл. 7, 10—25. Гл. 8, 1—15. Ожесточеніе Фараона и противленіе его волю Божіей, поддерживаемое египетскими волхвами.

Гл. 12, 1—27. Законъ о Пасхѣ.

Гл. 13, 1—6. Законъ о посвященіи Богу первенцевъ.

Гл. 14, 11—32. Переходъ чрезъ Черное море.

Гл. 15, 1—20. Благодарственная пѣснь Моисея, по переходъ чрезъ Черное море.

Гл. 19, 20, 21, 22 и 23. Синайское законодательство, и изложеніе различныхъ законовъ, церковныхъ и гражданскихъ, данныхъ избранному народу Божію.

Гл. 24, 3—8. Торжественное вступленіе избраннаго народа въ завѣтъ съ Богомъ.

Гл. 3, 11—23. Гл. 34, 1—35. Божіи явленія Моисею на Синаѣ, и прославленіе его, какъ Богоизбраннаго вождя израэльтянъ.

Гл. 40. Освященіе скинии, и учрежденіе священства ааронова. Описаніе устройства скинии свидѣнія.

Общій смыслъ книги Исходъ—начало устройства избраннаго народа Божія.

ЛЕВИТЪ.

Названіе книги Левитъ въ еврейской и греческой Библияхъ. Раздѣленіе книги Левитъ на части, по главнымъ предметамъ содержанія. Время, мѣсто и цѣль написанія ея.

Послѣдовательное чтеніе съ необходимыми объясненіями

Отдѣлы для болѣе обстоятельнаго изъясненія:

Гл. 8, 9 и 10-я. Посвященіе Аарона и сыновей его, принесеніе ими первыхъ жертвъ Богу, и наказанная Богомъ небрежность Надава и Авіуда.

Гл. 16. Обряды въ праздникъ очищенія.

Гл. 21 и 22. О чистотѣ жизни священниковъ, и о средствахъ содержанія ихъ.

Гл. 23. Законъ о праздникахъ.

Гл. 25. Законъ о юбилеѣ.

Гл. 27. Законы объ обѣтахъ и десятинахъ.

Описаніе общихъ и нѣкоторыхъ особенныхъ обрядовъ жертвоприношеній.

Ближайшій общій смыслъ всѣхъ обрядовыхъ установленій книги Левитъ—освященіе израиля избраннаго народа Божія, чрезъ очищеніе его не только въ духовной, во и въ тѣлесной жизни.

Значеніе Левитскаго служенія, по объясненію св. апостола Павла въ посланіи къ евреямъ.

КНИГА ЧИСЛЪ.

Названіе книги въ еврейской и греческой Библияхъ. Очеркъ содержанія и раздѣленіе на части. Время, мѣсто и цѣль написанія.

Послѣдовательное чтеніе, съ преимущественной постановкой вниманія на слѣдующихъ отдѣлахъ:

Гл. 6. О назорейхъ, и о словахъ священническаго богословенія народа именемъ Божиимъ.

Гл. 8. Посвященіе левитовъ.

Гл. 9, 1—14. Празднованіе Пасхи.

Гл. 17. Утвержденіе священства за родомъ Аарона чудомъ прозябшаго жезла его.

Гл. 19. Жертва юницы, и нѣкоторые другіе обряды: очищенія.

Гл. 21, 5—9. Мѣдный змій.

Гл. 22—24. Исторія пророчества Балаама.

Гл. 36, 1—12. Законъ ужичества.

Повторительное обозрѣніе исторіи странствованія евреевъ по пустынь Аравійской.

ВТОРОЗАКОНІЕ.

Наименованіе книги въ еврейской и греческой Библіяхъ. Краткій обзоръ ея содержанія. Время, мѣсто, поводъ и цѣль написанія.

Послѣдовательное чтеніе, съ необходимыми объясненіями, и съ обращеніемъ преимущественнаго вниманія на слѣдующіе отдѣлы:

Гл. 13, 1—6. Предохраненіе отъ ложныхъ пророковъ.

Гл. 18 Жребій левитовъ, и предсказаніе о Мессіи, подъ именемъ пророка, подобнаго Моисею.

Гл. 28. Благословеніе исполнителямъ закона Божія, и проклятіе нарушителямъ.

Гл. 31. Избраніе Иисуса Навина въ преемника Моисею, и особаго распоряженія о храненіи книги закона.

Гл. 32, 1—43. Обличительная пѣснь Моисея.

Гл. 33 и 34. Пророческое благословеніе Моисея израильскому народу, по племенамъ, и смерть Моисея.

Указаніе исполнившихся пророчествъ Моисея о судьбѣ еврейскаго народа.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Употребленіе Пятокнижія въ православномъ богослуженіи.

Общій очеркъ устройства Церкви въ подзаконныя времена, въ отношеніи къ ученію вѣры, богослуженію и правиламъ управленія.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

Удостоены благословенія свѣтлѣйшаго Синода, по рязанской епархіи, за пожертвованія въ пользу церквей: князь Сергій Оболенскій; княжна Варвара Оболенская; жена поручика Варвара Усова, съ выдачею грамоты; церковный староста рязанской Вознесенской церкви, рязанскій купецъ Феодоръ Соболевъ, и крестьянинъ села Бороваго Поселка, сапожковскаго уѣзда, Григорій Макаровъ.

Удостоены награжденія набодренникомъ священники сель а) уѣзда доиковскаго: Новоивановскаго—Захарій Муретовъ и Михаилъ Соколовъ; Одоевщины Николай Перехвальскій; Мышинки—Василій Катагощинъ; б) *егорьевскаго:* Колычева—Михаилъ Перехвальскій; Шенина—Василій Фортунатовъ и Вышелъса—Ермилъ Губкинскій; в) *скопинскаго:* Костемерева—Петръ Никитинъ; Жерновковъ—Іоаннъ Хитровъ; Топиль Николай Степнинъ; Кумина Іаковъ Феодатьевъ; Вердерева—Михаилъ Катагощинъ; Яблонова—Евѣимій Незлобинъ; Лопатина—

Іоаннъ Вышатиный и Горлова Евѣиій Назаретовъ; г) *ряжскаго*: Курбатова—Леонтій Соколовъ; Серезева—Іоаннъ Масловъ и Еголдаева—Іоаннъ Сіонскій; д) *раненбургскаго*: Старокленскаго—Іоаннъ Доброхотовъ; Остапова—Никита Виноградовъ; Ратчины—Іоаннъ Троицкій; Крутаго—Александръ Богдановъ; Грязновки—Іоаннъ Левитовъ; Кузовлева—Василій Левитовъ; Новотишеваго—Николай Красавцевъ; Серебреннаго—Іоаннъ Перовъ и Ѳедоровскаго—Петръ Боголюбовъ; е) *михайловскаго*: Дужковъ—Гавріиль Троицкій и Половнева—Іоаннъ Померанцевъ; ж) *спасскаго*: Старой Рязани—Ѳеодоръ Мидовзоровъ; Усторони—Исидоръ Виноградовъ и Ижевскаго—Поликарпъ Добромысловъ; з) *пронскаго*: Перевляса—Михаиль Орловъ; и) *зарайскаго*: Срезнева—Николай Просперовъ и Полянокъ—Михаиль Дмитревскій; і) *рязанскаго*: Бусаева—Іоаннъ Красильниковъ и к) *города Михайлова* соборной церкви—Іоаннъ Твердовъ.

Утверждены депутаты по следственнымъ дѣламъ въ благочиніи села Булыгина, зарайскаго уѣзда, священника Іліи Дмитревскаго, священникъ села Глѣбова Городища Семень Дняговъ.

Опредѣлены на священническія вакансіи къ церквамъ сель: Малаго Снѣжетка, раненбургскаго уѣзда, безмѣстный священникъ Іоаннъ Толпинъ; Сербина, ряжскаго уѣзда, безмѣстный священникъ Василій Пановъ, и Курова, зарайскаго уѣзда, бывший учитель рязанскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи Петръ Кургановъ.

Руководимы во священника къ церкви села Мотовилова, михайловскаго уѣзда, діаконъ села Матыри, зарайскаго уѣзда, Іоаннъ Бѣляевъ.

Перемѣщены: села Яблонева пронскаго уѣзда, священникъ Николай Веселкинъ, въ село Воскресенку, тогоже уѣзда, согласно прошенію прихожанъ сего села и желанію его, священника Веселкина; села Струпны, зарайскаго уѣзда, пономарь Алексій Лосевъ, въ село Клинскъ, михайловскаго уѣзда, и села Старокленскаго, раненбургскаго уѣзда, дьячекъ Иванъ Ракитинъ, въ село Малой Снѣжетокъ, тогоже уѣзда, на дьячковскія мѣста; села Данева, касимовскаго уѣзда, пономарь Иванъ Добролюбовъ къ Покровской церкви села Ижевскаго, спасскаго уѣзда, и села Березова, пронскаго уѣзда, пономарь Иванъ Капровъ, въ село Катино, склипинскаго уѣзда, на пономарскія же мѣста—всѣ согласно ихъ прошеніямъ.

Уволены за штатъ села Салаура, касимовскаго уѣзда, священникъ Гавріиль Быстровъ.

Умерли: Солотчинскаго м настыря іеромонахъ Іосифъ; села Насилова, пронскаго уѣзда, заштатный діаконъ Іоаннъ Терпилинъ; села Ярустова, спасскаго уѣзда, дьячекъ Андрей Рождественскій и села Телятниковъ, сапожковскаго уѣзда, дьячекъ Василій Ждановъ.

Перемѣщены: рязанскаго архіерейскаго дома казначей, іеромонахъ

Феофилъ—въ раненбургскую Петропавловскую пустынь и рязанскаго Богословскаго монастыря іеромонахъ Климентъ—въ рязанскій архіерейскій домъ, съ назначеніемъ его духовникомъ для поступающихъ на священно-церковно-служительскія должности.

Облечены въ присофортъ послушницы Никоновскаго женскаго монастыря, спасскаго уезда: Неонила Иванова, Ирина Еюмова, Ксенія Алексеева, Акилина Аванасьева, Ольга Иванова, Параскева Васильева, Марія Ввадимірова, Ксенія Терентьева, Евдокія Ларіонова и Софія Пантелеимонова, съ нареченіемъ Неонилы Ивановой—Еустолією, Еюмовой—Филаретою, Алексеевой—Аркадією, Аванасьевой—Аполлинарією, Ольги Ивановой—Серафимію, Васильевой—Августою, Владиміровой—Евпраксією, Терентьевой—Евгенією, Ларіоновой—Македонією, и Пантелеимоновой—Магдалиною.

Утверждены въ должности церковнаго старосты при церкви села Малаго Снѣжетка, раненбургскаго уезда, майръ Петръ Кикинъ, на мѣсто умершаго церковнаго старосты, майора Александра Салтыкова.

Присоединена къ православію раскольникъ безпоповщинской секты, государственная крестьянка села Рядинокъ, зарайскаго уезда, дѣвица Акилина Автономова, священникомъ того села Никандромъ Некрасовымъ.

Пожертвовано, по духовному завѣщанію, въ Николаево-высоковскую г. Рязани церковь, въ пользу причта, вдовою поручика, Александрію Астафеевою—100 р., въ билетъ, съ тѣмъ, чтобы проценты къ сей суммѣ каждаго года поступали въ пользу причта, за поминъ завѣщательницы и ея родственниковъ.

Разрѣшено пострѣеніе новой деревянной колокольни причту и прихожанамъ села Погоста Василія Великаго, зарайскаго уезда.

Возобновлено иконостасъ въ Преображенской церкви села Краснаго Холма, спасскаго уезда.

Открыта церковно-приходская школа въ селѣ Перяхъ, касимовскаго уезда, священникомъ того села Борисомъ Доброхотовымъ.

Определены сверхштатнымъ техникомъ при строительномъ отдѣленіи рязанскаго губернскаго правленія рязанскій епархіальный архитекторъ Николай Чистосердовъ.

Назначена пенсія, въ количествѣ 85 р. 80 к. въ годъ, бывшему столоначальнику рязанской духовной консисторіи, титулярному совѣтнику Михаилу Рязскому, изъ седлецкаго казначейства, съ 12-го ноября 1870 года.

Редакторъ, Каѳедра́льный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдиль*.
ВЪ ТИПОГРАФІИ РЯЗАН. ГУБЕР. ПРАВЛЕНІЯ.

ДР УЖ А В Н Е Ж Я КЪ РЯЗАНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 9.

Содержаніе: Древне—христіанскій взглядъ на сложеніе духовнаго сана священно—
служителями.—Чтенія по исторіи христіанской Церкви.—(Проложеніе.)

ДРЕВНЕ—ХРИСТІАНСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА СЛОЖЕНІЕ

ДУХОВНАГО САНА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМИ.

Вопросъ о сложеніи духовнаго сана священнослужителями по собственной ихъ волѣ въ настоящее время есть одинъ изъ самыхъ животрешущихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ серіозныхъ вопросовъ, касающихся русскаго—православнаго духовенства. Такимъ своимъ значеніемъ данный вопросъ обязанъ извѣстному, нынѣ дѣйствующему у насъ, законоположенію 1839 года, ⁽¹⁾ въ силу котораго оставленіе священнослужительскаго сана по собственному желанію неизбежно должно соединяться съ извѣстнаго рода лишеніями для лицъ, рѣшающихся на переходъ изъ званія священнослужителей въ званіе мірянъ, свѣтскихъ членовъ общества. Въ виду такого современнаго интереса даннаго вопроса, полагаемъ, для многихъ не безъинтересно будетъ прослѣдить этотъ вопросъ исторически по тѣмъ памятникамъ, которые предлагаетъ древне—вселенское и наше отечественное, какъ церковное, такъ и гражданское законодательство.

(1) Св. зак. Р. и. IX т. ст. 276. § 1—6.

Итакъ, что же находимъ прежде всего въ узаконеніяхъ древне-вселенской Церкви по данному предмету? Для рѣшенія этого вопроса приходится обратиться прямо къ половинѣ 5-го вѣка (451 г.), къ канонамъ четвертаго вселенскаго собора—халкидонскаго, потому что правила Церкви ранѣе этого времени не касаются предмета нашего изслѣдованія. Дѣйствительно, между церковными канонами первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства нѣтъ ни одного узаконенія относительно случаевъ сложенія съ себя священнаго сана лицами, принадлежащими къ церковной іерархіи. Такое обстоятельство, какъ совершенное отсутствіе за указанное время церковно-юридическихъ постановленій извѣстнаго рода, можетъ быть объясняемо, болѣе чѣмъ предположительно, тѣмъ, что въ первые вѣка христіанства если и были случаи совершеннаго оставленія священнослужителями своего сана, то они были не болѣе, какъ весьма рѣдкими исключеніями, потому что тогда—въ древности, по замѣчанію одного изъ авторитетныхъ изслѣдователей—писателей о церковныхъ древностяхъ, всѣ лица, принадлежащія къ іерархіи, обязывались на *вседашнее* служеніе Церкви (2); тогда твердо вѣрили таинственной силѣ рукоположенія,—тому, что дарованіе и званіе Божіе нераскаянны (Рим. 11. 29) и что не на время облачаютъ такимъ священствомъ Облекающій силою свыше (Лук. 14. 49). (3)

(2) Bingham. orig. eccles. t. II l. III cap. 1 § 9.

(3) Исторія церковно—іерархической жизни первыхъ вѣковъ христіанства не указываетъ намъ ни одного случая добровольнаго совѣшеннаго оставленія священнослужителями своего сана. Но несмотря, съ одной стороны, на это, такъ сказать, отрицательное основаніе для заключенія о несуществованіи трактуемыхъ случаевъ въ церковно—іерархической жизни за первые три вѣка, а съ другой—на присущность древности вышеуказаннаго нами сознанія и признанія всегдашней обязательности пастырскаго служенія и вѣры въ таинственную силу рукоположенія и нераскаянность священнослужительскаго званія.—мы однакожъ не рѣшаемся на основаніи всего этого высказывать положительнаго и рѣшительнаго слова о совершенномъ несуществованіи въ первые три вѣка случаевъ добровольнаго сложенія духовнаго сана священнослужителями,—не рѣшаемся именно за отсутствіемъ такихъ историческихъ свидѣтельствъ—памятниковъ даннаго времени, которые бы могли служить для насъ твердыми, положительными основаніями для такого положительнаго заключенія. Что же касается четвертаго вѣка христіанской эры, то, хотя за весь этотъ вѣкъ ни исторія церковной іерархіи не

Итакъ, первое, такъ сказать, церковно-юридическое слово относительно священнослужителей, слагающихъ съ себя духовный санъ по личному желанію, принадлежитъ отцамъ вселенскаго халкидонскаго собора. На этомъ соборѣ по данному вопросу было опредѣлено слѣдующее: „Вчиненнымъ единожды въ клиръ, и монахамъ, опредѣлили мы не вступати ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ: иначе дерзнувшихъ на сіе, и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавати анаѳемъ.“ (4) Для того, чтобы судить о степени строгости сего церковнаго опредѣленія, необходимо здѣсь вспомнить, какое значеніе имѣло въ древности на церковно-юридическомъ языкѣ слово—анаѳема и что было за положеніе въ христіанскомъ обществѣ тѣхъ лицъ, которымъ приходилось услышать это слово произнесеннымъ надъ собою изъ устъ церковной власти—Анаѳема имѣла значеніе высшей степени церковнаго наказанія, проклятія, всецѣлаго, полнаго отлученія отъ Церкви (5); такое отлученіе отъ Церкви древность уподобляла изгнанію изъ рая (6), соединяла съ нимъ тоже значеніе, какое въ

представляетъ намъ ни одного факта добровольнаго сложенія (сана, ни въ правилахъ вселенской Церкви этого времени не встрѣчается никакого разсужденія или опредѣленія касательно случаевъ трактуемаго рода въ средѣ духовенства, однакожь относительно второй половины и особенно конца этого вѣка можно съ большою вѣроятностію полагать, что въ это время были, хотя бы то и рѣдкіе, случаи совершеннаго добровольнаго оставленія священнослужителями духовнаго сана. Поводомъ и основаніемъ для такого вѣроятнаго заключенія служить въ этомъ случаѣ для насъ извѣстное постановленіе гражданской власти, относящееся къ первому десятилѣтію слѣдующаго—пятаго вѣка (мы разумѣемъ законъ Гонорія отъ 408 года, который будетъ указанъ ниже), постановленіе, которое можно полагать, вызвано было фактами не только своего но и предшествовавшаго вѣка, въ который даннаго рода фактами могли немало благопріятствовать извѣстныя слутныя религіозныя и церковно-іерархическія обстоятельства. (7) (8) (9) (10) (11) (12) (13) (14) (15) (16) (17) (18) (19) (20) (21) (22) (23) (24) (25) (26) (27) (28) (29) (30) (31) (32) (33) (34) (35) (36) (37) (38) (39) (40) (41) (42) (43) (44) (45) (46) (47) (48) (49) (50) (51) (52) (53) (54) (55) (56) (57) (58) (59) (60) (61) (62) (63) (64) (65) (66) (67) (68) (69) (70) (71) (72) (73) (74) (75) (76) (77) (78) (79) (80) (81) (82) (83) (84) (85) (86) (87) (88) (89) (90) (91) (92) (93) (94) (95) (96) (97) (98) (99) (100)

(4) См. книг. прав. прав. халкидон. соб. — Это правило такъ гласитъ,

какъ понимаютъ его извѣстные изяснители древнихъ церковныхъ правилъ—Вальсамонъ, Зонара и Аристинъ, объ оставляющихъ духовное званіе и переходящихъ (въ мірское, а не совѣщающихъ только то и другое (Ап. пр. 81, 83.

(5) Bingham orig. eccles. vol. VII lib. XVI p. 84.

(6) Synesii ep. 58.

ветхозавѣтной Церкви имѣло проклятіе и совершенное погубленіе (7). Съ лицами, подпавшими этому наказанію, Церковь прерывала всякія связи, какъ съ отторгшимися, нравственно зараженными членами. И такое полное разобщеніе съ анаематствованными не ограничивалось только тою Церковію, къ которой они принадлежали; нѣтъ: отлученный законно отъ одной Церкви, по правиламъ соборно-церковнаго единенія, почитался во всѣхъ Церквахъ отлученнымъ (8) до тѣхъ, пока не являлъ своей Церкви достаточнаго исправленія (9). Въ состояніи отлученія человекъ лишался всякаго права на участіе въ общественной, христіанской молитвѣ; мало того: апостольскія и соборныя правила запрещаютъ даже въ частномъ домѣ молиться съ отлученными, подъ опасеніемъ такого же отлученія (Ап. пр. 10, ант. 2). Когда же эти отлученные умирали законными, упорными и нераскаянными грѣшниками, то ихъ, наравнѣ съ прочими злохулителями уставовъ Церкви, лишали даже христіанскаго погребенія (10). Надъ ними не совершали ни псалмопѣнія, ни молитвъ, ни поминовенія

(7) Второзак. 13. 15, 16.—Блаж. Августинъ, при объясненіи этого мѣста изъ книги второзаконія, замѣчаетъ: „что въ ветхомъ завѣтѣ означало проклятіе (анаема) и совершенное погубленіе, то въ Церкви поваго завѣта означаетъ изверженіе.“ Aug. quaest. in ventur. т. III lib. 5 р. 570.

(8) „*Ἀπό πάσης ἐκκλησίας γινέσθαι ἀνάθεμα.*“ Photii ep. 1 et II.

(9) Антиох. соб. пр. 2 и 6. Вас. Вел. 88; сн. ап. пр. 12. 32 и I всел. 5. Въ практикѣ церковной былъ обычай, въ силу котораго извѣстная Церковь, въ случаѣ, если она кого либо изъ своихъ членовъ предавала анаемѣ или отлученію, оповѣщала о семъ особыми посланіями всѣ другія Церкви, чтобы послѣднія, зная объ этомъ, не допускали такого лица къ своему общенію. (Synes. ep. 58. Bingham. т. VII lib. XII стр. II, VIII, IX р. 85, 86.—Такъ напр. Александръ, епископъ александрійскій, лишивъ Арія сана и предавъ его анаемѣ, письменно извѣстилъ объ этомъ всѣхъ градскихъ епископовъ (Сокр. ист. ц. кн. I. гл. 6). Подобнымъ же образомъ папа Корницій (3 вѣка), отлучивъ Новата, извѣстилъ объ этомъ восточную и африканскую Церкви, и антиохійскій соборъ (3 вѣка), отлучивъ Павла Самосатскаго, написалъ о томъ окружное посланіе къ Церквамъ (Евсев. и. ц. 6 гл. 43).

(10) Synes. ep. 58:—*Μήτε ἑλενησανίας (παντελῶς αφορισμένῃς) συμποπέμψωιν.*, Bingham orig. eccles. vol. VII lib. XVI cap. 2 § 8 not. ур. 84 et 85.

предъ алтаремъ. Такіе люди умирали въ отлученіи и вѣчномъ осужденіи (Вас. Вел. 88 пр. и Петр. Александр. 4.).

Смотря на отлученныхъ, какъ на чуждыхъ себѣ, Церковь не позволяла принимать отъ нихъ никакихъ даровъ и приношеній, ни для богослуженія, ни для содержанія своего ⁽¹¹⁾, потому что это значило бы имѣть съ ними нѣкоторое общеніе, въ видахъ корыстолюбія; она не хотѣла даже удерживать у себя и тѣхъ даровъ, которые свободно принесены были отлученными во время ихъ общенія съ нею. ⁽¹²⁾.

Относясь такъ строго къ отлученнымъ сама, Церковь въ тоже время и вѣрнымъ членамъ своимъ предписывала не имѣть ничего общаго съ такими людьми, дабы не заражались и вѣрные ихъ болѣзнию ⁽¹³⁾. Вѣрующимъ не безызвѣстны были преданные Церковью отлученію, потому что отлученіе составляло гласный судъ Церкви, а съ другой стороны, соборныя посланія по мѣстнымъ Церквамъ, съ оповѣщеніемъ послѣднихъ о лицахъ, подвергшихся отлученію, были читаемы повсюду ⁽¹⁴⁾, и такимъ образомъ соборное отлученіе дѣлалось извѣстнымъ всему христіанскому обществу ⁽¹⁵⁾. Вѣрующіе должны были отказывать отлученнымъ въ своемъ сообществѣ не только, какъ мы уже сказали, въ дѣлахъ вѣры (Ап. пр. 10 и аптіох соб. 2), но и въ обыкновенномъ, житейскомъ быту. Въ такомъ случаѣ отлученный былъ для членовъ Церкви тоже, что языч-

⁽¹¹⁾ Ап. пр. 46, Лаод. соб. 37 и 38 Амвросій не хотѣлъ принять даровъ для Церкви отъ Валентиніана (Ер. 30 ad Valentin.); Василій Вел. — отъ Валента, какъ защитника аріанской ереси (Григор. Бог. похв. сл. Вас. В.); Либерій отвергъ дары Констанція (Θεод. 2. 16).

⁽¹²⁾ Такъ, по свидѣтельству Тертуліана, Маркіонъ былъ изверженъ изъ Церкви съ двумя стами сестерсовъ, которые онъ прежде внесъ въ Церковь. (Прещеніе прот. еретиковъ въ русск. переводѣ Корнеева, ч. 1 гл. 30 стр. 175, 176.)

⁽¹³⁾ Васил. Вел. пр. 84 и 85. См. объясн. этихъ пр. въ оп. кур. ц закон. арх. Іоанна.

⁽¹⁴⁾ „Онъ, т. е. совершенно отлученный отъ Церкви,“ становится, по выраженію св. Василія Великаго, извѣстенъ всей Церкви... Отлученіе его провозглашается повсюду и онъ обличается предъ всеми и своими и чужими.“ См. изд. твор. св. Вас. В въ русск. пер. част. 6 стр. 161 и част. 7 стр. 285 и 286.

⁽¹⁵⁾ Uid Bingham. or eccl. t. VII lib. XVI cap. 2 § VIII, IX p. 85, 86.

никъ и мытарь (Мате 18. 17.). Его чуждались какъ прокаженнаго; считали достойнымъ презрѣнiя (16); съ нимъ избгали жить подъ одною кровлею, въ одномъ домѣ, имѣть общую трапезу (17); ему отъказывали даже въ обычномъ привѣтствii (18); на него смотрѣли, наконецъ, какъ на преступника (19).

Таково значенiе анаемы и таково положенiе было въ древности тѣхъ лицъ, которыя имѣли несчастiе подвергнуться за известнаго рода проступки этому виду церковнаго наказанiя. Человѣкъ, анаематствованный церковною властiю, какъ бы умиралъ для Церкви и всего церковнаго общества; его имя изглаждалось изъ списка членовъ послѣдняго. И вотъ та-я-то плачевная, жалкая участь ожидала между прочимъ тѣхъ, которые, будучи пастырями Церкви и служителями Истории Господня, рѣшались наконецъ, по своей волѣ, оставить эти священныя высокiя званiя и низойти въ званiе мирянъ. За такой рѣзкой, дерзкой и незаконной съ точки зрѣнiя вселенской православной Церкви шагъ священнослужителей, обнаруживающiй въ лицѣ совершающаго его, неуваженiе къ таинству священства и преданному ему въ немъ и принятому имъ добровольно сану священнослужителя, Церковь опредѣляетъ въ наказанiе имъ проклятiе — анаему. Строгость наказанiя церковнаго въ этомъ случаѣ вполне соотвѣтствуетъ тяжести совершаемаго преступленiя. И нужно полагать, что съ такимъ заключенiемъ о соотвѣтствii даннаго наказанiя съ трактуемымъ преступленiемъ, безъ сомнѣнiя, не можетъ не согласиться всякiй, кто только знаетъ и вѣритъ, что священство есть таинство, что рукоположенiе въ новозавѣтной Церкви, чрезъ которое даруется священство, не есть только дѣйствiе, принадлежащее къ дѣйствiямъ священно—символическимъ, каковымъ оно было въ

(16) См. нижеприведенныя въ 17 примѣч. слова св. Василiя В.

(17) Synesii ep: 58: μήτε συνοικήσιον ἐντὸς (παντελῶς ἀφορισμένον) μήτε ομιλήσιον ἔσθι ψευδῶν. Cfr. Bingham or. ec. t. VII lib. XVI c. 2 p. 92: „Synesius neminem cum excommunicatis tecti vel mensae participandi esse volebat.“ Св. Василiй Вел.: „все признають его (совершенно отлученнаго отъ Церкви) достойнымъ презрѣнiя; не хотять имѣть съ нимъ общенiя ни въ жилищѣ, ни въ пищѣ и ни въ чемъ.“ Въ Русск. изд. твор. св. Вас. В. ч. 6 стр. 161; см. ч. 7 стр. 25, 286.

(18) Synesii ep: 58: μήτε ζῶντας ἐντὸς προσέρπον.

(19) „Excommunicati non tantum ab omnium sacrorum communione exclusi sunt, sed et in civili etiam conversatione, tanquam noxii, devitati fuerint.“ Bingham or. ec. t. VII lib. XVI c. 2 § 8 p. 86

ветхозавѣтной Церкви, а есть священнодѣйствіе, установленное самимъ Богомъ, — священнодѣйствіе, чрезъ которое подается рукополагаемому даръ св. Духа (2 Тим. 16.), Духа силы, любви и цѣломудрія (2 Тим. 1. 7.), кто имѣеть православный — истинный взглядъ на званіе священнослужителя, какъ на состояніе таинственнаго, духовнаго освященія чловѣка, находящагося въ этомъ званіи, — званіи, по преимуществу Божию, которое нераскаивно (Рим. 41. 29). Взвѣщійся за разо и озирающійся назадъ, говоритъ св. евангелистъ, не можетъ быть управленъ въ царствіе Божіе (Лук. 9. 62).

И такъ, древняя вселенская Церковь не оставляла безъ наказанія случаевъ сложенія или добровольнаго оставленія священнослужителями своего духовнаго сана; въ грозномъ словѣ — анаѳема, опредѣлявшемъ извѣстное уже намъ положеніе анаѳематствованныхъ лицъ въ средѣ правовѣрующихъ, она изрекала тѣ *последствія*, которыми должно было сопровождаться указаннаго рода преступленіе клириковъ. Но, если добровольное или, лучше сказать, произвольное сложеніе духовнаго сана священнослужителями, съ одной стороны сопровождалось въ древности извѣстнаго рода, такъ называемыми, церковными послѣдствіями; то, съ другой стороны, свѣтская власть того времени, въ свою очередь, также не оставляла безъ вниманія случаевъ этого рода въ средѣ духовенства и рядомъ своихъ законоположеній опредѣляла тѣ или другія чисто гражданскія послѣдствія сложенія священнослужителями священнаго сана. Она, если имѣть въ виду то обстоятельство, что въ законоположеніяхъ вселенской Церкви ранѣе половины пятаго вѣка, т. е. времени халкидонскаго собора (451 г.), нѣтъ ни одного опредѣленія касательно случаевъ произвольнаго сложенія священнаго сана священнослужителями, если имѣть это въ виду, свѣтская власть, издавая законъ въ 408 году относительно такого рода случаевъ, можно сказать, даже предупредила законодательство церковной власти по данному вопросу. Въ силу этого гражданского закона всякій клирикъ, оставляющій самовольно званіе священнослужителя Церкви, долженъ быть немедленно включаемъ въ *курію* ⁽²⁰⁾. Чтобы понять смыслъ и значеніе этого узаконенія высшей гражданской власти для тѣхъ лицъ, относительно которыхъ оно издано, намъ необходимо здѣсь разсмотрѣть: что та-

(20) „Quemcunque clericorum... si qui professum sacrae religionis sponte dereliquerit, continuo sibi eum curia vindicet, ut liber illi ultra ad ecclesiam recursus esse non possit... Hominibusque improbissimis ab omnibus officiis militiae aditus obstruatur... Cod. Theod. l. 39 de episc. 16, 2.

кое были въ Римскомъ государствѣ куріи и что за положеніе было въ нихъ, такъ называемыхъ, куріаловъ или декуріоновъ, какъ членовъ ихъ.

Въ Римскомъ государствѣ куріями назывались городовые совѣты или муниципальныя собранія. Въ провинціяхъ или городахъ онѣ имѣли почти тоже значеніе, какое въ столицахъ—Римѣ и Константинополѣ—сенать (21). Члены курій, такъ называемые куріалы или декуріоны, обязаны были брать на себя какъ публичныя въ городахъ службы, такъ и правительственныя—honores, равно какъ и многія меньшія—munera, касавшіяся или внутреннихъ общинныхъ дѣлъ, или отношеній города къ правительству (22). Такимъ образомъ въ рукахъ куріаловъ сосредоточивалась общественно—административная власть, управление городами лежало какъ на ихъ властяхъ, такъ и на городовомъ совѣтѣ или куріалахъ. Играя такую роль въ городахъ, куріалы составляли въ ряду прочихъ горожанъ de jure благородный классъ лицъ—nobiles viri (23), имѣвшій предъ низшимъ классомъ городского населенія—плебеями особенныя права (24) и привилегіи (25); посему къ званію куріаловъ могъ только тотъ принадлежать, кто имѣлъ на то право рожденія (26), или состоянія (27).

Но званіе куріала, бывшее первоначально званіемъ почетнымъ и высокимъ, съ теченіемъ времени, и особенно въ періодъ упадка

(21) Qui rempublicam olim nobis disposuerunt, existimaverunt oportere secundum regiae urbis instar adunare in unaquaque civitate nobiles viros, et unicuique senatus dare curiam, per quam debuissent agi quae publica sunt, atque omnia fieri secundum ordinem .. De curion. coll. 4 tit. 17 Nov. Justin 38.

(22) Gothofr ad cod. Theod. lib. 12 tit. I de decurionibus.

(23) См. примѣч. 21-е; смеч: l. 7 § 2. Dig. de decur. 50. 2.

(24) Cod. Theod l. 12 tit. I de decur l. XXI. LXXV.

(25) Какъ напр. освобожденіе отъ некоторыхъ тѣлесныхъ и позорныхъ наказаній, которымъ былъ подвергаемъ простой народъ—plebs: Dig. l XLVIII tit. XIX § IX.; освобожденіе отъ пытки, исключая особенно важныхъ случаевъ: cod. Just. lib. IX tit. XLI l. XI; пользованіе извѣстнаго рода почестями и право на полученіе титула comes: cod. Theod. l. XII. tit I l. LXXV. etctr. .

(26) Cod. Theod. de decur. lib XII tit. I l. V, XII etctr.

(27) Такъ житель города, приобрѣтавшій поземельную собственность свыше 25 десятинъ (jugera), записывался въ курію: Cod. Theod. lib. XII tit. I l. LXXII; cfr. lib. XII tit. I l. XIII et XXXIII.

римской государственной жизни и усиленія деспотизма высшей правительственной власти, сдѣлалось званіемъ тягостнымъ и несноснымъ. Въ четвертомъ, пятомъ и послѣдующихъ вѣкахъ куріальныя публичныя службы, отчасти сопряженныя съ большими денежными издержками ⁽²⁸⁾, отчасти же обременительныя и стѣснительныя въ другихъ отношеніяхъ ⁽²⁹⁾, являлись обременительною тяжестью; тяжесть эта становилась ощутительнѣе, если, по случайнымъ обстоятельствамъ, число декуріоновъ значительно уменьшалось ⁽³⁰⁾; она могла сдѣлаться невыносимой, такъ какъ эти службы приводили куріала—гражданина въ безпрестанныя столкновенія съ столь усилившимися въ это время произволомъ начальника провинціи и высокомеріемъ его чиновниковъ. Эти неудобства увеличивались кромѣ того законными ограниченіями мѣстопробыванія декуріоновъ, поводомъ къ которымъ послужили попытки ихъ освободиться отъ служебныхъ обязанностей посредствомъ отлучки ⁽³¹⁾. Наконецъ ко всему этому

⁽²⁸⁾ Такъ напр. куріалы должны были на свой счетъ устраивать публичныя зрѣлища для народа: L. i dig. de muner et honor. 50, 4. — Налогъ, извѣстный подъ названіемъ *augur colonarium*, который состоялъ въ извѣстной суммѣ денегъ, платимой государю по случаю торжественныхъ событій, всюю своею тяжестью падалъ на однихъ куріаловъ: Cod. Theod. lib. XII tit. XIII l. III.

⁽²⁹⁾ Служба въ куріи не позволяла занимать другихъ служебныхъ мѣстъ, которыя могли бы освободить ихъ отъ муниципальных (куріальныхъ) обязанностей: Cod. Theod. lib. XII tit. I l. LXV. — Куріалы могли вступить въ духовное званіе не иначе, какъ предоставивъ пользованіе своимъ имуществомъ кому нибудь, кто пожелалъ бы быть куріаломъ вмѣсто нихъ, или предоставляя его самой куріи: Cod. Theod. lib. XII tit. I l. LIX, CXV. CXXI. — Имъ запрещалось поступать въ военную службу: Cod. Theod. lib. XII tit. I l. XXII. Никакой куріаль, безъ позволенія начальника провинціи, не могъ продать поземельной собственности, которая дѣлала его куріаломъ: Cod. Theod. lib. XII tit. I l. II.

⁽³⁰⁾ Напр въслѣдствіе опустошенія какой либо области по случаю войны: L. CLXXI Cod. Theod. de decur. 12. I. — Nov. Valent. tit. XVIII de trib. fise. § X: quia publico infortunio ad paucos redactus est ordinum numerus.

⁽³¹⁾ Куріалы не могли отлучаться изъ муниципіи или своего города даже на короткое время, не получивъ на то позволенія отъ начальника провинціи: Freder. Roth: de remunicipali romanorum pag. 81 not. LXXXIV; имъ запрещено было жить внѣ города—въ де-

присоединялось невбротное денежное стѣсненіе. Городамъ предписывалось доставленіе подати, которою облагалась ихъ область; покрытие недѣлюкъ лежало на нихъ. До тѣхъ поръ, пока хватало городского имущества для покрытія государственныхъ притязаній и для удовлетворенія городскихъ потребностей, недоимки не падали на отдѣльныя лица, но при расточительномъ правительствѣ, въ особенности когда случались бѣдствія ⁽³²⁾, поражавшія цѣлую область и отдѣльныя лица, увеличивая такимъ образомъ и безъ того неизбежный недочетъ, городское имущество истощалось бы тро

Куріалы же, какъ управители городского имущества, должны были собирать и доставлять назначенную сумму сполна; недостачу въ городской кассѣ они должны были пополнять изъ собственныхъ средствъ ⁽³³⁾. Возникла новая обязанность для нихъ: зачислять за собой поземельныя участки, покинутые собственниками, вслѣдствіе несообразности налоговъ ⁽³⁴⁾. Эта обязанность продолжалась до тѣхъ поръ, пока не разорялось и отдѣльное лицо, и изъ него не представлялось уже возможности что либо вытянуть, или же пока оно не находило средствъ съ остатками своего имущества спастись изъ этой всепоглощающей пропасти. Вслѣдствіе всего этого болѣе, нежели понятно, что декуріонатъ нигдѣ уже болѣе не представлялся преимуществомъ, достойнымъ желанія; во многихъ мѣстахъ число декуріоновъ уменьшилось ⁽³⁵⁾ до того, что должность эта являлась затрудненіемъ какъ для оставшихся и слѣдовательно тѣмъ болѣе обремененныхъ декуріоновъ, такъ и для правительства, не могшаго или не желавшаго отказаться отъ своей системы. Сначала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старались помочь горю призваніемъ къ декуріо-

ревнѣ: Cod. Theod. lib. XII tit. XVIII l. I: si curialis, relicta civitate rus habitare maluerit.

⁽³²⁾ См. примѣч. вышепривед. 30

⁽³³⁾ Cod. Theod. de decur. lib. 12 tit. I l. CLXXXVI — Dig. lib. I. tit. I § XVII et XVIII.

⁽³⁴⁾ Cod. Justin. lib. XI tit. LVIII l. I.

⁽³⁵⁾ Юстиніанъ въ одномъ изъ своихъ законовъ (nov. 38), изданномъ въ 536 году, объявляетъ, что куріи въ городахъ его имперіи почти что уничтожились, равно какъ и городское имущество почти что исчезло, несмотря на данное куріямъ право притязанія на наследства куріаловъ (объ этомъ правѣ см. cod. iust. lib. X tit. XXXIV l. II.; смеч: Fred. Roth. de re municip. romanorum pag. LXXXI not, LXXXIV).

пату іудеевъ и еретиковъ (36), даже дѣтей - преступниковъ (37), для которыхъ эта должность замѣняла наказаніе; но бѣгство, даже съ потерей личнаго имущества (38), и уклоненія отъ нея дѣлались все болѣе и болѣе значительными и общими: одни изъ обязанныхъ по правамъ рожденія или состоянія служить въ куріяхъ, для избѣжанія отъ этого долга, вступали въ военную службу (39), другіе въ крѣпостное состояніе, третьи, желая скрыться (40), убѣгали въ пустыни, а нѣкоторые, по словамъ самого Юстиніана, воздерживались даже отъ брака (41), чтобы не имѣть наслѣдниковъ въ декуріонатѣ и такимъ образомъ не подвергать своихъ потомковъ тяжелой, куріальной службѣ. Законодательство прибѣгало непрерывно и къ вознагражденію за добровольное принятіе къ либо куріальной службѣ на себя (42), и къ подтвержденію наслѣдственной обязанности вступать въ декуріонатъ и къ ограниченію освобожденія отъ него (43), наконецъ къ мѣрамъ, которыми бѣглецы, скрывавшіеся въ другихъ должностяхъ въ арміи, въ колоніяхъ, въ пустыняхъ, извлекались оттуда и вновь возвращались въ ихъ куріи.

При такомъ состояніи въ вышеуказанныя столѣтія (4, 5 и слѣд.) курій и при такомъ стѣснительномъ тягостномъ положеніи лицъ, обязанныхъ куріальной службой, само собой становится понятнымъ, что значило тогда, т. е. со времени изданія Гоноріемъ извѣстнаго

(36) Cod. Justin. nov XLV: „ut non liberentur curiali fortuna iudaei, aut heretici, occasione eorum religionis, sed curialibus quidem functionibus subjaceant, privilegiis vero curialium non fruantur“

(37) По закону Константина Великаго, дѣти выслужившихъ за военный срокъ службы солдатъ, которые, съ цѣлю избѣгнуть поступленія въ военную службу, уродуютъ себя: должны быть непременно опредѣляемы въ куріи. Cod. Theod. de filiis militar lib VII tit. XXII l. I.

(38) Когда куріалы убѣгали изъ курій и нельзя было ихъ снова захватить, тогда имущество ихъ конфисковалось въ пользу курій: Cod. Theod. lib XII tit. XVIII l. II

(39) Cod. Theod. lib. XII tit. I l. X, XI, XIII ecter.

(40) Cod. Theod. lib. XII tit. XIX.

(41) „Quoniam ipsis corporibus fraudare curiam voluerint, rem omnium impiam adinvenerunt, a nuptiis abstinentes.“ Cod. Justin. collat. IV tit. XVII nov XXXVIII

(42) Cod. Theod. de natur. liber. Lib V tit. XXVII l. III, IV.

(43) См. примѣчанія 29 и 31.

намъ законоположенія (44) для священнослужителей, оставляющихъ произвольно свой санъ, подвергнуться включенію въ курію. Сдѣлаться куріаломъ, членомъ для всѣхъ ненавистнаго и весьма презираема-

(44) Законъ 408 года, присуждающій клириковъ, оставившихъ свой санъ, ко включенію въ курію, былъ неоднократно повторяемъ и послѣдующими законодателями—императорами и притомъ съ нѣкоторыми дополненіями, такъ напр: импер. Юстиніанъ, въ одномъ изъ своихъ законовъ, повторяя постановленіе Гонорія относительно извѣстнаго рода клириковъ, присовокупляетъ, что такія лица должны быть включаемы, вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ (cum substantia: Just. nov. 6 cap. 7), въ курію того города, гдѣ они до сего времени жили (снес. nov. Justin. 123 cap. 14); если же въ данномъ городѣ и безъ того избытокъ куріаловъ, то присужденный долженъ быть зачисленъ въ куріалы другаго какого либо города или провинціи, гдѣ есть въ куріалахъ недостатокъ; въ случаѣ же укрывательства присужденныхъ въ курію лицъ отъ несенія куріальныхъ обязанностей, члены куріи имѣютъ полное право удержать состояніе (bona) ихъ въ пользу курій (Cod. Justin. l. 53 § 1. de episc. lib. 1. 3; cfr. Justin. nov. 6 cap. 7), разумѣется, на основаніи общихъ положеній касательно укрывающихся (latentes) куріаловъ (Cod. Theod. lib. XII tit. XVIII l. II) Говоря въ указанномъ законѣ (53) о клирикахъ, оставляющихъ свое званіе, вообще, Юстиніанъ далѣе въ этомъ же самомъ законѣ *первый* говоритъ особо—въ частности и относительно *монашествующихъ* лицъ (посвященныхъ: см. Justin. nov. cap. 6), оставляющихъ свое священное званіе и вступающихъ въ званіе мірянъ; онъ присуждаетъ за это къ одинаковой съ прочими клирика-имъ участи какъ ихъ самихъ (т. е. монашествующихъ), такъ и ихъ имущество, въ случаѣ ихъ укрывательства отъ куріальной службы. Впрочемъ съ теченіемъ времени (въ 535 году), законъ относительно имущества лицъ, определяемыхъ въ курію изъ монашескаго званія, по оставленіи ими послѣдняго, былъ измѣненъ: такъ по Justin. nov. 5 cap. 6. имущество указаннаго рода лицъ, присуждаемыхъ къ званію служителей свѣтлѣйшаго начальника провинціи (ἐν τοῖς καθεώταις τῆ λαμπροτάτης τῆς ἐπαρχίας ἀρχιεπίσκοπος) или, что тоже,—куріаловъ (снес: Cod. Justin. l. 53. de episc. lib. I tit. 3 § 1) низшаго разряда (δικαιοσύνης ὑπαρχαίου προσβαλλομένου δὲ λέλειπεν vid. Gothofr. not. h. ad nov. Justin. 123 cap. 42), должно оставаться въ пользу того монастыря, откуда они вышли (cfr. Justin. nov. 5 cap. 4). Наконецъ Юстиніанъ одиннадцать лѣтъ спустя по изданіи сейчасъ рассмотрѣнной нами новеллы (5), и именно въ 546 году, сдѣлалъ

го декуріоната, значило для трактуемых лицъ въ то время тоже, что стать *работъ* и жалкой жертвой верховнаго, правительственнаго деспотизма и его агентовъ. ⁽⁴⁵⁾

И такъ изъ всего сказаннаго ясно, что христіанская *древность* въ лицъ церковной и гражданской власти *очень строго* относилась

касательно трактуемыхъ монашествующихъ лицъ и ихъ имущества по новое постановленіе, въ силу котораго монахъ, оставившій монашеское званіе, долженъ быть возвращаемъ мѣстнымъ епископомъ, при содѣйствіи свѣтской, провинціальной власти, опять въ монастырь; имущество, приобрѣтенное имъ по выходѣ изъ монастыря, дѣлается собственностію того монастыря, въ который онъ заключается; въ случаѣ же вторичнаго оставленія такимъ лицомъ монастыря, начальникъ провинція обращаетъ его въ вѣдомство подчиненныхъ ему служителей, т. е. куріаловъ низшаго разряда (Nov. Just. 123 cap. 42. смотр Gothofr. not h ad hanc legem.), на основаніи общаго положенія о такихъ лицахъ, какъ бѣглецахъ (desertores: nov. Justin. 5. cap. 6).

⁽⁴⁵⁾ Здѣсь считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ куріяхъ, кромѣ, такъ сказать, привилегированно—должностныхъ лицъ, трактуемыхъ самимъ закономъ, какъ „*nobiles viri*“ (см. зак. въ примѣч. 21), несшихъ куріальныя обязанности и пользовавшихся правами и преимуществами этого званія (см. примѣч. 24 и 25), былъ другой классъ лицъ, которыя имѣли значеніе въ куріяхъ чисто служебно-рабское. Различіе этихъ двухъ классовъ въ куріяхъ выражали сами императоры—Θεодосій и Валентіанъ, когда они въ своихъ законоположеніяхъ отличали *decurio* отъ *curiae subjectus* (Cod Theod. l. 55 de decur. 10. 31). Куріалы, какъ *curiae subjecti*, исправляли въ куріяхъ низшія должности, но въ тоже время не пользовались привилегіями и честью (*honore*) званія куріаловъ (Cod. Justin nov. 45). Къ такому безправному положенію въ куріяхъ императоръ Юстиніанъ присуждаетъ іудеевъ и еретиковъ, когда въ одной изъ своихъ новеллъ замѣчаетъ относительно этого рода людей слѣд: „*compleant corporalia et pecuniaria munera... honore vero fruuntur nullo, sed sint in turpitudine fortunae, in qua et animam volunt esse*“ . (Nov 45 cfr. 36 прим ч.).—Въ положеніе такихъ то куріаловъ *работъ*, по замѣчанію извѣстнаго изслѣдователя о церковныхъ древностяхъ, шизидились часто клирики, лишаемые духовною властію священнаго сана за проступки, что самое имѣло значеніе извѣстнаго наказанія для нихъ, какъ нарушителей церковныхъ законовъ и неисполнителей обязанностей своего высокаго званія (Bingham. orig,

къ тѣмъ изъ священнослужителей, которые дерзали слагать съ себя, или оставлять совершенно священный санъ и возвращаться въ званіе простыхъ христіанъ—мірянъ: такого рода поступокъ клириковъ сопровождался въ древности для послѣднихъ, какъ мы видѣли, весьма печальными послѣдствіями...

Если мы обратимся теперь къ русской Церкви, то увидимъ, что и русская церковно—гражданская власть также не оставалась равнодушною къ разсматриваемому нами рода случаямъ въ средѣ духовенства. Строгий взглядъ древне вселенской Церкви и ея таковое же отношеніе къ священнослужителямъ, слагающимъ съ себя священный санъ по своему произволенію, перешелъ, вмѣстѣ съ древними цер-

eccles. lib. XVII cap II § VIII p 20: „si quis clericus ob crimen aliquod esset officio dejectus et ad conditionem reductus laici... curiae... servire cohebatur et id quidem (saepenumero in humili officio ac servili conditione), quae poena erat civilis addita, eo quod leges ecclesiae et sacrae suae professionis et venerabilis fuctionis regulas violasset “ Что же касается того вопроса, къ какому изъ двухъ указанныхъ классовъ куріаловъ причислялись клирики, включаемые въ курію, по сложеніи ими съ себя духовнаго сана, то дать положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, разсмотрѣнный нами законъ 408 года не даетъ прямой возможности... Въ другихъ же послѣдующихъ законоположеніяхъ, опредѣляющихъ судьбу священнослужителей, оставляющихъ произвольно свой санъ, указывается, что такого рода лица *въ случаѣ ихъ бѣдности*, лишавшей ихъ возможности нести въ куріяхъ такъ называемыя *receptionaria munera* (о которыхъ говорится въ *cod Justin. I. 53 § 1, de episc lib. I. tit 3.*), поставлялись въ разрядъ *низшаго* класса членовъ куріи—служителей ея: .. „subinopia degens ad officialem deponetur fortunam“... *Cod Justin. nov 6 cap 7;— cfr. Justin. nov. 5 cap 6.* „inter officiales (ἐν τοῖς ταξείοις) clarissimi provinciae iudicis statuatur...“ и далѣе по греч тексту „δικαστηρίῳ ὑφαιαλῆ προσηκροῦρέτω δολία.“ Само собой понятно, что если для включаемыхъ въ курію, за оставленіе духовнаго званія, служба въ куріяхъ даже въ качествѣ дѣйствительныхъ, пользующихся правами и привилегіями этой службы, куріаловъ (*honorifici*) была тоже, что рабство, то что за положеніе было тѣхъ трактуемыхъ лицъ изъ духовнаго званія, которыя назначаемы были въ курію для отправленія въ ней *низшаго*, тягостныхъ служебныхъ обязанностей... Такія лица въ куріяхъ становились *безправными рабами* самихъ декуріонцевъ, этихъ въ свою очередь, какъ мы сказали, также рабовъ верховнаго правительственнаго деспотизма...

ковными канонами и древне отеческими писаніями, и въ нашу отечественную Церковь. Вспомнимъ въ самомъ дѣлѣ, что говорилъ въ свое время одинъ изъ знаменитыхъ, древнихъ русскихъ іерарховъ въ своемъ поученіи къ духовенству: „А что ми впрошаете про рогостриги, и язъ дивлюся сему: всякій христіанинъ въдается, аже который христіанинъ, а отвержется Христа, съ тѣмъ не годится ни ясти, ни пити, ни цѣловатись съ нимъ, ни стрѣтитися бы съ нимъ, такъ отъ него бѣгати; такожь пакы кто посмѣется ангельскому образу, а съ себе *свержитъ* (т. е. сложить санъ), и тотъ таковой тому подобенъ, и божественна правила такъ повелѣвають, съ таковыми ни ѣсти, ни пити, ни обчины никакой не держати; а иже такъ и не кается, не возметъ на себе опять ангельскаго образа, проклинають его божественнаа правила? (46) Въ этой архипастырской рѣчи слышится грозное слово анаѣмы на священнослужителей, оставляющихъ свой санъ, произнесенное отцами четвертаго вселенскаго собора почти за девять съ половиной вѣковъ до того времени, къ которому относится разсматриваемый нами русско—церковно-историческій памятникъ; въ этихъ славахъ одного изъ предстоятелей древне—русской Церкви усматривается извѣстная уже намъ, представленная отчасти св. Василиемъ Великимъ (см. примѣч. (17), картина того печальнаго положенія, въ которое поставлены были голосомъ древней, церковной власти анаѣматствованныя и—отношенія къ нимъ всего правовѣрующаго, христіанскаго общества того времени. Такимъ образомъ взглядъ древней, русской церковной власти конца 14 го вѣка на священнослужителей, слагающихъ съ себя священный санъ, былъ, такъ сказать, яснымъ отображеніемъ взгляда на такія лица древней вселенской Церкви. И въ такомъ взглядѣ русской церковной древности, думаемъ, должно искать историческое основаніе или источникъ часто далеко неравнодушнаго и неблагоклоннаго отношенія къ лицу, снявшему, какъ говорится, съ себя рясу по желанію,—отношенія, разумѣется, не тѣхъ русскихъ такъ цызаваемыхъ, прогрессистовъ, которые такъ усердно проповѣдуютъ, особенно въ последнее время, неприложимость нерѣдко главныхъ принциповъ и воззрѣній древне—вселенскаго церковнаго ученія къ требованіямъ и обстоятельствамъ жизни въ духѣ такъ именуемой современности и религіозной свободы, а—тѣхъ изъ православныхъ, въ которыхъ съ достаточною еще силою *пульсируетъ* истинно-религіозное чувство и сознаніе сравнительной высоты небснаго предъ земнымъ, духовнаго предъ чувственнымъ, плотскимъ,

(46) Акт историч том. I N II: поученіе митр. Кипріяна духовенству—1395 г.

Но, вѣрный древне церковнымъ (вселенскимъ) канонамъ, взглядъ митрополита Бипріана на произвольное оставленіе священно—служителями своего сана не пересталъ существовать на Руси и по смерти этого замѣчательнаго русскаго іерарха. Его голосъ, грозящій анаѳемой за оставленіе священства, не заглухъ и въ послѣдующее время. Такъ, (укажемъ для примѣра) одинъ изъ Русскихъ архипастырей половины 17-го вѣка въ грамотѣ своей къ духовенству писалъ слѣдующее: „которые будутъ вдовы попы и дьяконы *скуфы съ себя сметать* (т. е. оставлять священство) и жениться на иныхъ женахъ, и вы бъ со всякой святыней не входили въ ихъ дома, и въ Церковь Божию не пускали и приносу ихъ въ Церковь не принимали“ (47).

Если мы обратимся теперь къ историко—юридическимъ памятникамъ, относящимся къ предмету нашего изслѣдованія, слѣдующихъ за симъ двухъ столѣтій—18 и первой половины 19-го, то замѣтимъ, что распоряженія и узаконенія церковно—гражданской власти за это время, опредѣляя такія или другія послѣдствія для священно—служителей, слагающихъ съ себя санъ по желанію, умалчиваютъ объ анаѳемѣ, дышать, можно сказать духомъ снисхожденія къ лицамъ, рѣшающимся на столь важнѣй шагъ въ своей жизни,—оставленіе священства. Такъ, по смыслу именнаго указа, даннаго Петромъ 1-мъ въ Преображенскомъ 30 апрѣля, 1724 года, нѣкоторые изъ священнослужителей, по оставленіи священства, „могли быть при архіереяхъ въ учителяхъ и у дѣлъ въ духовныхъ совѣтахъ и управленіяхъ“ (48) На основаніи этого указа св. Синодъ дозволялъ впо-

(47) Грам. рязанскаго архіепископа Мисаила 1651 года, мая м. См. Воздвиженск. истор. обзоръ ряз. іерарх. стр. 95, 96.—Свою ревность къ строгимъ мѣрамъ въ отношеніи къ измѣнившимъ своему званію священнослужителямъ этотъ архипастырь выразилъ еще въ 1655 году, когда писалъ поповскимъ старостамъ своей епархіи и приказнымъ людямъ, чтобы разноповъ и раздьяконовъ, кои, овдовѣвъ, скинули съ себя скуфы и поженились на незаконныхъ женахъ, по указу патр. Никона, взявъ, отсылать въ монастырь и постригать, буде который изъ нихъ не похочеть, тѣхъ, сковавъ, за крѣпкимъ правожаемъ, на ихъ подводахъ, присылать къ нему, архіепископу, къ Москвѣ, для отсылки въ Троицкій Сергіевскій монастырь, въ земляную темную тюрьму до кончины живота ихъ. Воздвиж. стр. 121; снес. христ. чтеніе 1871 г. июль м. стр. 82.

(48) Вотъ текстъ указа: и вдовыхъ поповъ и дьяконовъ, которые учились въ школахъ и „могутъ послужить въ проповѣди Слова Бо-

слѣдствіи лицамъ, сложившимъ священный санъ, занимать должности — учителей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и канцелярскія при духовныхъ правленіяхъ ⁽⁴⁹⁾. Духовная власть разсматриваемаго времени не гнушалась трактуемыми лицами, а дозволяла и даже предлагала имъ иногда оставаться въ церковно-служительской, причетнической должности ⁽⁵⁰⁾. Наконецъ остановимъ свое вниманіе на законоположеніяхъ нынѣшняго столѣтія, опредѣляющихъ послѣдствія сложенія сана священнослужителями. — Законоположенія текущаго столѣтія по вопросу о сложеніи духовнаго сана касаются въ отдѣльности лицъ и чернаго или монашествующаго, и бѣлаго духовенства. Относительно *монашествующихъ* лицъ извѣстенъ законъ 1823 года, апрѣля 10 дня, по силѣ котораго, слагающему съ себя монашеское званіе и обращающему въ первобытное состояніе гражданское не возвращается уже то, отъ чего онъ, при постриженіи своемъ единожды и навсегда предъ Церковію отрекся, какъ то: имѣнія, чиновъ и знаковъ отличія, а предоставляется пользоваться тѣми *только правами*, кои принадлежали ему *по рожденію* ⁽⁵¹⁾. Спустя девять лѣтъ,

жія *обнадежить*, что ежели они вступятъ во второбрачіе, то, по отрѣшеніи священнодѣйствія, могутъ быть при архіереяхъ въ учителяхъ и у дѣлъ въ духовныхъ совѣтахъ и управленіяхъ. Пол. собр. зак. том. 7 № 4499 — Такая, выразившаяся въ этомъ указѣ, снисходительность отношеній верховной власти къ трактуемымъ въ указѣ лицамъ — ученымъ изъ духовенства, полагаемъ, обусловливалась въ то время и можетъ быть объясняема скорѣе всего какъ вообще особенною нуждою въ ученыхъ сотрудникахъ для великаго реформатора Россіи на поприщѣ его цивилизаторской дѣятельности, такъ и въ частности крайнимъ недостаткомъ въ данное время на Руси, даже въ средѣ самого духовенства, ученыхъ дѣятелей по части научно-религіознаго образованія русскаго народа, о чемъ великій преобразователь Россіи заявляетъ между прочимъ въ одномъ изъ современныхъ *только* что по приведенному нами постановленію именномъ указѣ, отъ 19 апр. 1724 г. См. пол. соб. зак. т. 7 № 4493. ⁽⁴⁹⁾ См. факты въ этой статьѣ о вдовыхъ священнослужителяхъ, помѣщенной въ христ. чтеніи за июль м. 1871 г., стр. 96—97. По замѣчанію почтеннаго автора этой статьи, во второй половинѣ прошедшаго столѣтія священнослужителямъ, оставляющимъ свой санъ по желанію, предоставляемо было на волю вступать въ службу, или записываться въ купечество, мѣщанство и казенные поселеніе. См. 102 стр. ⁽⁵⁰⁾ См. факты въ вышеуказанной статьѣ христ. чт., стр. 94. ⁽⁵¹⁾ Пер. пол. соб. зак. т. 7 № 29413. Высочайше утверждено имѣніе государственнаго Совѣта, вызванное, какъ указываетъ въ самомъ данномъ актѣ, слѣдующимъ случаемъ: Настоятель черноморской екатеринолебетской Николаевской пустыни, архиман-

силу дѣйствующаго закона относительно монашествующихъ лицъ русскаго православнаго духовенства, слагающихъ, по собственной волѣ, свой санъ. ⁽⁵³⁾

Изъ узаконеній нынѣшняго вѣка, касающихся собственно *блага* православнаго русскаго духовенства, извѣстный указъ правительствующаго Сената 1831 года, 19-го августа, трактуеть только о тѣхъ священникахъ и дьяконахъ, которые приняли священный санъ „изъ личныхъ и дѣйствительныхъ дворянъ“; таковые священнослужители, будучи увольняемы изъ духовнаго званія, по ихъ собственному желанію, по словамъ указа, „должны обращаться въ прежнее свое званіе и пользоваться тѣмъ преимуществомъ, какое имъ до поступленія въ духовное вѣдомство принадлежало ⁽⁵⁴⁾. — Такимъ образомъ этотъ сенатскій указъ имѣлъ, такъ сказать, частное значеніе: онъ трактуеть только о священнослужителяхъ изъ дворянъ и въ немъ нѣтъ положительныхъ данныхъ для того, чтобы видѣть, какими въ данное время послѣдствіями должно было сопровождаться сложене санна для священнослужителей, не относящихся къ указанной въ указѣ категоріи по ихъ происхожденію, — священнослужителей не изъ дворянъ. Общимъ законоположеніемъ въ этомъ случаѣ является, послѣдовавшее за симъ указомъ, Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго Совѣта 1833 года, іюня 28 дня. Законъ этотъ обнимаетъ собой *всѣхъ* священнослужителей *блага* духовенства *вообще*. Лица изъ *блага* духовенства, въ случаѣ оставленія ими духовнаго сана, по разсматриваемому закону, не лишаются принадлежащихъ имъ „по рожденію или по пріобрѣтенному дворянству“ правъ; они ихъ сохраняютъ за собой въ указанномъ случаѣ; такимъ образомъ изъ бывшихъ священнослужителей *дозволяется вступать въ государственную службу всякаго рода* по пожеланіямъ и способностямъ; они сохраняютъ тѣ ордена и ученые степени — магистра, кандидата или студента, которыя они имѣли въ духовномъ званіи ⁽⁵⁵⁾. Все это составляетъ положительную сторону разсматриваемаго закона; отрицательная же его сторона состоитъ въ извѣстныхъ лишеніяхъ для лица, слагающаго съ себя, по собственному желанію священный санъ, и именно — въ томъ, что такому лицу не возвращаются свѣтскіе чины военные или гражданскіе, которые онъ имѣлъ до вступленія въ священнослужительское званіе, какъ чины, сложенные уже имъ при посвященіи въ духовный санъ; вмѣстѣ съ этимъ и прежняя его служба, при вступленіи его вновь, по выходѣ его изъ

⁽⁵³⁾ Свод. зак. Р. и. т. 9 ст. 253 и 254.

⁽⁵⁴⁾ Втор. п. соб. зак. № 4765 постановленіе вошло и въ первое изданіе свода законовъ. Том. IX зак. о состоян. ст. 199.

⁽⁵⁵⁾ Въ послѣднемъ отношеніи исключеніе только для имѣющихъ степень доктора богословія: они пользуются только правомъ магистра.

духовнаго званія, въ службу, не показывается въ формулярныхъ спискахъ. Таково главное содержаніе закона 1833 года касательно священнослужителей, слагающихъ санъ по собственному желанію ⁽⁵⁶⁾

Недолго просуществовало это постановленіе высшей власти, не подвергаясь никакимъ существеннымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, — постановленіе, предоставлявшее священнослужителямъ, оставляющимъ, по желанію, священство, сравнительно съ послѣдующимъ законоположеніемъ, довольно широкія права. Оно было дѣйствующимъ закономъ только въ теченіе пяти лѣтъ и почти девяти мѣсяцевъ, пока наконецъ явилось извѣстное собственноручное Высочайшее отъ 22 февраля, 1839 года, повелѣніе, въ коемъ было изображено: „постановить впредь: 1) *діаконамъ*, добровольно съ себя слагающимъ сіе званіе, воспретить вступать въ какой бы то ни было родъ государственной службы ранѣ *шести* лѣтъ, а 2) *священникамъ* ранѣ *девяти* лѣтъ, возвращаясь каждому въ первобытное свое состояніе и не пользуясь впредь никакими иными выгодами, кромѣ состояніямъ симъ присвоенными ⁽⁵⁷⁾. Этимъ закономъ заканчиваются общія узаконенія нынѣшняго столѣтія, трактующія о послѣдствіяхъ сложенія духовнаго сана священнослужителями (по желанію) и опредѣляющія положеніе и значеніе въ гражданскомъ обществѣ послѣднихъ по оставленіи ими духовнаго званія и въ переходахъ ихъ въ званіе мірянъ.

Если мы сопоставимъ теперь церковно—гражданскія даннаго рода законоположенія вселенской древности съ нашими отечественны-

⁽⁵⁶⁾ Втор. п. соб. зак. отд. 1-е т. 8 № 6289: Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго Совѣта, положенное по разсмотрѣніи предложеній Святейшаго Синода относительно того, какъ поступать съ священнослужителями блага духовенства, слагающими санъ по желанію. — Правила, положенныя въ указанномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго Совѣта, святейшій Синодъ, по особомъ разсужденіи, опредѣлилъ распространить безъ изыятія и на духовенство въ западныхъ епархіяхъ, подлежавшее дѣйствию нѣкоторыхъ особыхъ въ этомъ отношеніи правилъ: 28 декабря, 1833 года, синод. прот. № 118. См. христ. чт. июль, 1871 года, стр. 111.

⁽⁵⁷⁾ Втор. п. собр. зак. отд. I т. 14 : 12148. марта 20, 1839 г.: сенатскій по Высочайшему повелѣнію — нынѣ дѣйствующее законоположеніе касательно священнослужителей, слагающихъ по собственному желанію духовный санъ, изложенное въ 9 томѣ св. зак. Р. и., издан. 1857 г. въ стат. 276, представляетъ сводъ пунктовъ закона 1839 г. и закона 1833 года, съ исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ пунктовъ послѣдняго закона, сила которыхъ уничтожается положеніями закона перваго — 1839 года. Впрочемъ, по современной важности нынѣ дѣйствующихъ положеній касательно слу-

ми законоположеніями послѣдняго — 19 вѣка и сличимъ тѣ и другія со стороны ихъ сравнительной строгости въ отношеніи къ судьбѣ и положенію лицъ, слагающихъ съ себя священный санъ, то не можемъ не замѣтить, что первыя законоположенія отличаются большею строгостію сравнительно съ законо-опредѣленіями, дѣйствовавшими и дѣйствующими въ нашъ вѣкъ на Руси; и на нашъ взглядъ положеніе священнослужителей, слагающихъ съ себя въ наше время духовный санъ, при всѣхъ извѣстныхъ гражданскихъ лишеніяхъ, неизбежныхъ для такихъ лицъ въ данныхъ случаяхъ, въ силу закона 1839 года, еще не такъ бѣдственно и тягостно, какъ судьба подобнаго рода лицъ въ древнемъ греко-римскомъ, христіанскомъ мірѣ. Грозное слово церковной анаемы и званіе куріала, опредѣляемыя древними церковными и гражданскими законами за оставленіе званія и сана пастыря Церкви, имѣли въ свое время значеніе болѣе тяжкаго бремени, чѣмъ то временно только безправное состояніе, къ которому присуждаются нынѣ дѣйствующими узаконеніями священнослужители, слагающіе по желанію санъ въ наше время.

Но каково бы ни было значеніе нынѣ дѣйствующаго у насъ узаконенія по рассматриваемому вопросу со стороны сравнительной съ древними законоположеніями строгости, во всякомъ случаѣ оно свидѣтельствуетъ о присущности русской законодательной власти древне — вселенской мысли о небезнаказанности случаевъ оставленія священства по желанію. Опредѣляя для оставляющихъ священство извѣстныя лишенія, какъ наказанія за невѣрность ихъ своему долгу и нарушеніе священнаго обѣта, нынѣ дѣйствующее узаконеніе вмѣстѣ съ этимъ служить съ другой стороны мѣрою *предваряющею* и *ограничивающею* въ извѣстной степени возможность частыхъ случаевъ сложенія духовнаго сана священнослужителями, полагаемъ, излишне будетъ привести эти положенія въ томъ ихъ буквальномъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ онѣ изложены въ вышеуказанномъ томѣ свод. зак. Р. и., а именно:

1) Священнослужители блага духовенства, просящіе объ увольненіи ихъ изъ сего званія въ свѣтское, испытываются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ рѣшимости, и увѣщаются не уклоняться отъ принятаго уже на себя званія.

2). Буде и за сими кто останется неуклонимъ въ намѣреніи, то съ разрѣшенія святѣйшаго Синода слагается съ него санъ, и о семъ дается знать мѣстному губернскому правленію для свѣдѣнія.

3) Уволенные по собственному желанію изъ духовнаго вѣдомства возвращаются въ первобытное свое состояніе и не пользуются впредь никакими иными выгодами, кромѣ присвоенныхъ тому состоянію; имъ воспрещается вступать въ государственную службу всякаго рода, по познаніямъ и способностямъ: діаконамъ ранѣ *шести* лѣтъ по увольненіи, а священникамъ ранѣ *десяти* лѣтъ.

чаевъ произвольнаго и безъ уважительныхъ причинъ оставленія священнослужителями своего сана, — случаевъ *аномальныхъ* съ истинно — православной точки зрѣнія на священно-служительское званіе. И въ этомъ отношеніи нынѣ существующія ограниченія для выхода изъ священно-служительскаго званія имѣютъ весьма важное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему можетъ привести предоставленіе лицамъ священнаго сана полной свободы къ выходу изъ духовнаго званія? Оно можетъ привести къ печальнымъ результатамъ въ области церковно-іерархической жизни. При свободѣ къ безнаказанному оставленію священства званію священнослужителя очень легко можетъ угрожать въ наше время опасность рѣшительно потерять свое высокое, предпочтительное предъ всеми прочими званіями, значеніе въ глазахъ тѣхъ изъ священнослужителей, въ которыхъ, при недостаткѣ въ нихъ *твердаго и живаго сознанія* духовной преимущественности и нераскайности того званія, въ которое они посвящены силою Божественной благодати въ таинствѣ рукоположенія, силенъ духъ такъ называемой практичности, въ силу которой извѣстныя лица духовнаго сана, могли бытъ полезными, или по крайней мѣрѣ совершенно безвредными служителями Церкви, однакожъ не замедлятъ, пожалуй, сложить съ себя священный санъ для того, чтобы поступить въ тотъ родъ гражданской службы, который представляетъ ихъ расчетливости сравнительно болѣе выгоду, чѣмъ скромное и часто соединенное съ матеріальными нуждами дѣло служенія Церкви. Самая безнаказанность со стороны власти за оставленіе духовнаго сана можетъ служить достаточнымъ *поводомъ* для такихъ лицъ — сдѣлать при удобномъ случаѣ и безъ особенно уважительныхъ причинъ столь рѣзкій, съ точки зрѣнія идеи священства и церковныхъ канонѣвъ, шагъ, какъ переходъ изъ званія совершителя безкровной жертвы въ званіе хотъ, напримѣръ — свѣтскаго судьи или военнотружашаго человека.

Уч. Р. С. Николай Ливановъ.

4) Имѣвшій до вступленія въ священно-служительскую должность свѣтскіе чины военные или гражданскіе, какъ сложенные уже ими при посвященіи въ духовный санъ, оныя не возвращаются, и при вступленіи ихъ вновь въ службу прежняя въ формулярныхъ спискахъ вовсе не показывается.

5) Если оставившій духовный санъ поступитъ въ государственную службу, то хотя въ послужной его списокъ не вносятся дѣйствія на службѣ духовной, но показывается время нахождения въ оной.

6) Когда священнослужитель, просящій о снятіи съ него сана, находится подъ слѣдствіемъ или судомъ, то разсмотрѣніе сей просьбы отлагается до судебнаго рѣшенія объ немъ дѣла.

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

ЧТЕНІЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ. (Окончаніе).

Продолженіе аріанской ереси послѣ никейскаго собора.

Никейскимъ соборомъ дѣло аріанства не кончилось. Аріанскіе епископы, подписавшіе никейскій символъ неискренно, по прежнему оставались аріанами и по прежнему старались распространять свое еретическое ученіе. Поэтому, споры между православными и аріанами о лицѣ Господа Иисуса Христа должны были подняться снова и дѣйствительно поднялись съ большимъ оживленіемъ. Аріане, чтобы одержать верхъ надъ православными, прибѣгали ко всякаго рода интригамъ, и тѣмъ производили большія возстанія въ Церкви, которыя продолжались почти до конца IV вѣка. Прежде всего имъ нужно было возвратити изъ заточенія Арія и другихъ предводителей своей партіи. Это и удалось. Сестра Константина Великаго, *Констанція*, вдова Ликинія, предъ смертію, послѣдовавшею вскорѣ послѣ никейскаго собора, поручила вниманію Константина одного пресвитера, своего духовника, по убѣжденіямъ аріанина. Константинъ приблизилъ его къ своему двору. И вошь этотъ пресвитеръ начинаетъ внушать императору, что Арій осужденъ неправильно, что онъ учитъ согласно съ никейскимъ символомъ. Чтобы испытать Арія, Константинъ рѣшился вызвать его въ Константинополь. Арій явился (328 г.) и представилъ императору свое исповданіе вѣры, въ которомъ, не упоминая о единосущіи Сына Божія съ Отцемъ, изложилъ въ общихъ выраженіяхъ ученіе о Божествѣ Сына Божія и Его рожденіи прежде всѣхъ вѣковъ отъ Отца. Предполагая на основаніи этого исповданія, что Арій оставилъ свое заблужденіе, Константинъ освободилъ его изъ заточенія, тѣмъ болѣе, что многіе епископы, и между прочимъ Евсевій Кессарійскій, любимецъ Константина, всѣ тайные аріане, признали Арія православнымъ. Вскорѣ прислали изъ своего заточенія покаянныя грамоты Евсевій Никомидійскій и Θεогній Никейскій, и также были возвращены и получили свои кафедры. Теперь аріане смѣло могли выступить противъ православныхъ. Защитники православія на никейскомъ соборѣ первые подверглись ихъ нападенію. Такъ по ихъ происканью, Евстафій Антиохійскій на соборѣ въ Антиохіи (около 330 г.) былъ изложенъ съ своей кафедры. Аріанскіе епископы, составившіе этотъ соборъ, не смѣя осудить его за то только, что онъ держался православнаго

ученія, — такъ какъ и они сами выставяли себя предъ императоромъ православными, обвинили его должно въ ереси Савеллія и нецѣломудренной жизни. На мѣсто его поставили епископомъ человека изъ своей партіи. Но православные жители Антиохіи остались вѣрными Евстафію и составили изъ себя отдѣльное церковное общество *евстафіанъ*. Также поступали аріане и съ другими православными епископами, подъ разными придлогами, низлагая ихъ съ кафедръ и замѣщая ихъ своими единомысленниками. Но главнымъ образомъ имъ хотѣлось низложить съ александрійской кафедры св. Аѳанасія. Аѳанасій (род. 296 г. ум. 373 г.) преимущественно предъ всеми православными епископами обладалъ всеми, необходимыми для успѣшной борьбы съ аріанами, качествами — высокимъ умомъ, обширною ученостію, особенно знаніемъ св. писанія и христіанскихъ догматовъ, блестящимъ краснорѣчіемъ и твердою волею. Еще въ санѣ архидіакона, на никейскомъ соборѣ онъ основательнѣе всѣхъ опровергалъ аріанъ. Избранный по смерти Александра (326 г.) въ епископа александрійскаго, онъ поставилъ дѣлю своей жизни защиту православнаго ученія противъ аріанъ и до самой своей смерти не измѣнялъ этой дѣли. Такой человекъ былъ слишкомъ опасенъ для аріанъ; одно только низложеніе его и удаленіе изъ Церкви могло доставить имъ торжество надъ православными. — Признавши Арія православнымъ, аріанскіе епископы, особенно Евсевій Никомидійскій, потребовали, чтобы и Аѳанасій принялъ его въ общеніе и возстановилъ въ санѣ. Того же требовалъ, по внушенію Евсевія, и Константинъ. Но Аѳанасій рѣшительно отвѣчалъ, что онъ не приметъ въ Церковь еретиковъ, однажды отвергшихъ вѣру и осужденныхъ. Послѣ такого отвѣта и Константинъ посмотрѣлъ неблагоприятно на Аѳанасія; онъ даже угрожалъ ему низложеніемъ, если онъ, вопреки его воли, будетъ препятствовать вступать въ Церковь кому либо, ищущему общенія съ нею. Евсевій постарался еще болѣе усилить неудовольствіе императора клеветами на Аѳанасія; онъ, напр., говорилъ, что Аѳанасій церковными деньгами поддерживаетъ бывшее тогда въ Александріи, возмущеніе. Для оправданія себя предъ императоромъ Аѳанасій прибылъ лично въ Константинополь (332 г.) и такъ успѣшно опровергъ всѣ обвиненія, что Константинъ въ своемъ посланіи къ александрійской Церкви называлъ его мужемъ Божіимъ. Но аріане и послѣ этого не хотѣли оставить Аѳанасія въ покоѣ. Заключивъ союзъ съ египетскими раскольниками — *мелетіанами* (1), они подговорили ихъ жаловаться на Аѳанасія. Тѣ представили такого рода

(1) Мелетіане, какъ упомянуто было выше, не признавали власти александрійскаго епископа, не смотря на то, что первымъ вселенскимъ соборомъ подтвержденъ былъ его авторитетъ, и потому были естественными врагами Аѳанасія.

жалобы, что будто Аѳанасій жестоко обращается съ мелетіанскими епископами, нѣкоторыхъ изъ нихъ подвергъ бичеванію и заключилъ въ темницу, а епископа Арсенія даже умертвилъ, отрѣзалъ его руку и употребляетъ ее для волхвованій. Эти жалобы доведены были до свѣдѣній Константина. Въ это время восточные епископы отправлялись въ Иерусалимъ для освященія построенной Константиномъ церкви. Константинъ и поручилъ имъ собраться по пути въ Тиръ и рассмотреть дѣло Аѳанасія. Въ Тиръ (335 г.) собрались злѣйшіе враги Аѳанасія: Евсевій Никомидійскій, Евсевій Кессарійскій, Θεогній Никейскій и друг. Аѳанасій, по приказанію императора, лично явился на судъ, хотя и представлялъ, что его судить будутъ его враги. Впрочемъ онъ легко опровергъ все обвиненія; напр., епископа Арсенія, въ убійствѣ котораго его обвиняли, представилъ собору живаго и съ обѣими руками. Но аріанскіе епископы во что бы то ни стало хотѣли обвинить Аѳанасія; назначили изъ его враговъ комиссію для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ въ Александріи и, на основаніи отзывовъ комиссіи, осудили его. Аѳанасій, не дожидаясь окончанія собора, отправился въ Константинополь и донесъ императору о ходѣ дѣла на тирскомъ соборѣ. Императоръ приказалъ епископамъ, — которые между тѣмъ освятили церковь въ Иерусалимѣ и торжественно приняли въ общеніе Арія, — прибыть въ Константинополь. Прибыли не все, но только главные предводители аріанъ и съ новыми клеветами на Аѳанасія. Указавъ на ложныхъ свидѣтелей, они говорили, что Аѳанасій угрожалъ остановить подвозъ хлѣба изъ Александріи въ Константинополь, если дворъ и на будущее время будетъ его преслѣдовать. Такое обвиненіе возмутило Константина. Хотя онъ, какъ надо полагать, и подозрѣвалъ враговъ Аѳанасія въ клеветѣ, но видя ихъ настойчивость въ преслѣдованіи Аѳанасія и опасаясь еще большихъ смуть въ Церкви, счелъ за лучшее на время удалить Аѳанасія изъ Александріи; почему въ 336 г. и отправилъ его въ Галлію, въ Тиръ. Преемника же Аѳанасію не было поставлено, хотя аріане и домогались поставить кого-либо изъ своей партіи. По удаленіи Аѳанасія, аріанамъ оставалось только возстановить Арія въ санъ пресвитера александрійской Церкви. Онъ отправился въ Александрію, но тамъ, при его появленіи, произошло большое возмущеніе, такъ что его потребовали въ Константинополь. Здѣсь онъ вторично представилъ императору свое исповѣданіе вѣры, а его покровители выпросили у Константина дозволеніе торжественно ввести его въ церковное общеніе въ Константинополь. Епископомъ константинопольскимъ былъ въ это время Александръ — православный. Не имѣя возможности оказывать сопротивленіе аріанамъ, онъ, на канунъ, назначеннаго для принятія Арія въ общеніе, дня, молился въ своей церкви, чтобы Богъ не попу-

стиль вступити еретику въ Церковь. На кануи своего торжества Аріи скоропостижно умеръ (336 г.), будучи уже осмидесятилѣтнимъ старикомъ. Православные видѣли въ смерти Арія Божіе наказаніе еретику, а ариане распускали молву, что смерть Арія послѣдовала отъ волхвованій православныхъ. Въ слѣдующемъ 337 г. умеръ и Константинъ Великій.

Преемниками Константина были его сыновья—*Константинъ II Младшій* (до 340 г.), *Констанцій* (до 350 г.), упавшіе западомъ, и *Констанцій* (до 361 г.), управлявшій востокомъ. Константинъ Младшій, будучи, еще при жизни отца, правителемъ Галліи, познакомился тамъ съ Аѳанасіемъ и немедленно послѣ смерти отца, возвратилъ его въ Александрію (337 г.). При этомъ въ посланіи къ александрійской Церкви молодой императоръ объяснилъ, что, возвращая Аѳанасія, онъ исполняетъ волю своего отца. Аѳанасій былъ принять съ восторгомъ въ Александріи. Но торжество православныхъ было не продолжительно. Восточный императоръ Констанцій поддавъ вліянію арианъ и такъ увлекся религіозными спорами, что занимался ими во все свое правленіе, оставивъ въ сторонѣ все другія дѣла, какъ будто бы онъ самъ былъ епископомъ. Евсевій Никомидійскій, занявшій теперь (338 г.) константинопольскую кафедру, по изгнаніи, при помощи Констанція, православнаго епископа *Иавла*, преемника Александра, опять выступилъ съ своими проеками противъ Аѳанасія. Въ защиту Аѳанасія, собравшійся въ Александріи соборъ египетскихъ епископовъ разослалъ посланія ко всемъ Церквамъ и, между прочимъ, къ римской, гдѣ епископомъ былъ *Юлій*, державшійся православнаго ученія. Но арианскіе епископы, опираясь на сочувствовавшего имъ Констанція, составили (341 г.) въ Антиохіи свой соборъ, на которомъ, кромѣ Евсевія, бывшаго никомидійскаго, присутствовалъ еще новый поборникъ арианства *Акакій*, преемникъ умершаго (около 340 г.) Евсевія Кессарійскаго. Здѣсь главнымъ обвиненіемъ противъ Аѳанасія выставили то, что онъ будучи низложенъ на соборѣ въ Тирѣ, занялъ свою кафедру по распоряженію гражданской власти, безъ разрѣшенія собора, почему подтвердили его низложеніе, а на его мѣсто поставили арианина, Григорія Каппадокіянина. Констанцій, утвердивъ рѣшеніе собора, поручилъ правителю Египта возвести на александрійскую кафедру Григорія съ помощію солдатъ, Аѳанасій долженъ былъ бѣжать изъ Александріи. Онъ ушелъ въ Римъ къ папѣ Юлію и разъяснилъ тамъ настоящее положеніе дѣлъ на волю. Съ своей стороны и отцы антиохійскаго собора сообщили папѣ Юлію о своемъ рѣшеніи относительно Аѳанасія, желая, чтобы и онъ осудилъ его. Юлій, задавшись идеєю главенства римской кафедры, обращеніе къ нему восточныхъ епископовъ, какъ къ посреднику, понялъ, какъ обращеніе къ

его суду; по этому надменно потребовалъ отъ антиохійскаго собора уполномоченныхъ въ Римъ для разслѣдованія дѣла Аѳанасія. Но отцы антиохійскаго собора, признавая преимущества римской кафедрѣ, все-таки отвѣчали папѣ, что онъ не имѣетъ права повѣлывать восточными епископами. Тогда Юліи созвалъ въ Римъ (342 г.) соборъ, на которомъ Аѳанасій признанъ былъ православнымъ и законнымъ епископомъ въ Александріи. Между тѣмъ отцы антиохійскаго собора, продолжавшіе свои засѣданія, чтобы ихъ не считали на западѣ еретиками, составили четыре символа, въ которыхъ желая приблизиться къ символу никейскому, излагали православное ученіе о Сынѣ Божіемъ, не называя только Его *единосущнымъ*. При этомъ антиохійскіе отцы даже осуждали положенія Арія о твореніи Сына Божія. Но западные епископы все таки видѣли въ этихъ символахъ отступленіе отъ символа никейскаго, и, хотя въ 345 г. на новомъ антиохійскомъ соборѣ аріанскими епископами составленъ былъ пятый символъ, вполне православной, но опять безъ слова *единосущный*, — раздѣленіе между востокомъ и западомъ продолжалось. Во время этихъ сношеній съ западомъ умеръ (311 г. или 342 г.) главный защитникъ аріанства, Евсевій, бывшій Никомидійскій. Православные желали было опять возвести на константинопольскую кафедру православнаго Павла, но Констанцій, при помощи военной силы, возвелъ *Македонія*.

Между тѣмъ западный императоръ Констансъ, которому извѣстенъ былъ весь ходъ дѣлъ на востокъ чрезъ западныхъ епископовъ, рѣшился принять участіе въ церковныхъ спорахъ. Для прекращенія раздѣленія между востокомъ и западомъ онъ убѣдилъ Констанція созвать соборъ изъ восточныхъ и западныхъ епископовъ, съ тѣмъ чтобы они пришли къ общему рѣшенію какъ относительно Аѳанасія, такъ и вѣроученія. Мѣстомъ собора назначенъ былъ (347 г.) городъ *Сардикиа*, во владеніяхъ Констанса. Западныхъ епископовъ собралось здѣсь больше, чѣмъ восточныхъ. Разсчитывая, что православные возмутъ перевѣсъ, аріанскіе епископы уѣхали изъ Сардикии и составили свой соборъ въ Филиппополь. Отцы сардикійскаго собора, возстановили Аѳанасія въ санѣ епископа александрійскаго, подтвердили символъ никейскій и осудили главныхъ предводителей аріанства, перѣхавшихъ въ Филиппополь. А отцы филиппопольскаго собора, на оборотъ, подтвердили 4-й антиохійскій символъ, осудили Аѳанасія, самого папу и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ запада. Теперь произошло окончательное раздѣленіе запада съ востокомъ. Но, не смотря на это, императоръ Констансъ хотѣлъ помочь Аѳанасію. Онъ писалъ своему брату на востокъ, чтобы Аѳанасій, какъ признанный православнымъ и законнымъ епископомъ Александріи, былъ возстановленъ на своей кафедрѣ, тѣмъ болѣе что аріанскаго епископа Александріи,

Григорія, не было уже въ живыхъ. Такъ какъ Констанцій опасался войны съ братомъ, то согласился на его предложеніе, и Аѳанасій снова занялъ (349 г.) свою кathedру. Тотчасъ же, по вступленіи въ Александрію, онъ изгналъ всѣхъ аріанъ. Но защитникъ Аѳанасія, императоръ Констансъ, въ 350 г., погибъ въ борьбѣ съ бунтовщикомъ Магненціемъ. Констанцій сдѣлался единодержавнымъ. Теперь онъ легко могъ доставить торжество аріанамъ. Покончивъ войну съ Магненціемъ, Констанцій устроилъ на западѣ два собора, въ *Арелатъ* (353 г.) и *Медиоланъ* (355 г.) На обоихъ онъ потребовалъ осужденія Аѳанасія. Особенно замѣчательнъ соборъ медиоланскій. Два восточныхъ епископа, аріане *Урзакій* и *Валентъ*, заправлявшіе ходомъ соборныхъ совѣщаній, склоняли дѣло къ осужденію Аѳанасія. Западные епископы, которыхъ было громадное большинство, не соглашались, а требовали сначала подтвердить на соборѣ никейскій символъ. Какъ ни старались Урзакій и Валентъ, западные епископы оставались при своемъ, и нѣкоторые изъ нихъ высказались даже противъ вмѣшательства императора въ церковныя дѣла. Тогда Констанцій, слушавшій изъ сосѣдней комнаты всѣ разсужденія отцовъ, вошелъ въ залу совѣщаній съ мечемъ въ рукахъ и сказалъ, что онъ самъ обвиняетъ Аѳанасія. Несоглашавшимся на осужденіе Аѳанасія епископамъ угрожала ссылка. По этому, многіе подписали его осужденіе, а нѣкоторые отказались и были сосланы по большей части въ восточныя провинціи имперіи. Между прочимъ, были сосланы епископы: *Лисерій* Римскій, преемникъ Юлія (въ 354 г.), *Осія* Кордубскій, столѣтній старецъ, *Діонисій* Медиоланскій, *Иларій* Пуатьерскій, знаменитый защитникъ православія, *Люциферъ* Сардинскій, *Евсевій* Верчельскій. На мѣсто ихъ поставлены были или аріане, или соглашавшіеся осудить Аѳанасія. Въ 356 г. Констанцій отдалъ приказъ низложить силою самого Аѳанасія. Воины окружили храмъ, въ которомъ Аѳанасій совершалъ всенощное богослуженіе, но Аѳанасія не взяли. По окончаніи богослуженія онъ незамѣтно, въ средѣ своихъ клириковъ, вышелъ изъ храма и удалился въ египетскія пустыни къ преподобному Антонію. На мѣсто его поставленъ былъ аріанинъ *Георгій* Коппадокіанинъ.

Такимъ образомъ аріане взяли перевѣсъ надъ православными; всѣ важныя епископскія кathedры были въ ихъ рукахъ. Защитники православія въ изгнаніи или заточеніи. Но православіе не погибло. Аріане сами раздѣлились во мнѣніяхъ, вступили между собою въ споры и тѣмъ ускорили паденіе аріанства. Еще на никейскомъ соборѣ въ средѣ аріанъ рѣзко обозначились двѣ партіи. Одни изъ нихъ, вслѣдъ за Евсевіемъ Кессарійскимъ, не допуская православнаго ученія, что Сынъ Божій *единосущенъ* (*ὁμοούσιος*) Отцу, учили, что Онъ *подобосущенъ* (*ομοιούσιος*) Ему; другіе, держась строгаго ученія Арія и

его послѣднихъ выводовъ, утверждали, что природа Сына Божія, какъ творенія, *другая*, чѣмъ природа Отца, что Сынъ не единосущенъ и не подобосущенъ (*σωμόμοτος*) Отцу. Ведя борьбу съ общимъ противникомъ—православными, или, какъ ихъ тогда называли, *омоусіанами*, эти партіи долгое время не сталкивались между собою. Теперь же, когда православіе, повидимому, было побѣждено, *оміусіане*, (подобосущни и), или, какъ ихъ еще называли, *полуаріане* вступили въ борьбу съ *аномелли* или строгими аріанами. Въ главѣ многочисленной партіи полуаріанъ стояли *Василій*, епископъ анкирскій и *Георгій*, епископъ лаодикійскій. Къ этой же партіи принадлежалъ императоръ Констанцій. Строго аріанское ученіе развили *Аэцій*, діакопъ антиохійской Церкви, и особенно его ученикъ *Евномій*, тоже діакопъ антиохійской Церкви, а впоследствии епископъ кизикскій. Именно они довели аріанство до послѣднихъ выводовъ развитіемъ ученія о природѣ Сына Божія *иной* и *неподобной* (*σωμόμοτος*) природѣ Отца. Ихъ послѣдователи назывались даже ихъ именами—*аэціанами* и *эвноміанами*. Аэцію и Евномію покровительствовали епископы *Евдоксій* (2) Антиохійскій, впоследствии константинопольскій и *Акакій* Кессарій палестинской, оба строгіе аріане. Началась борьба партій. По совѣту придворныхъ епископовъ Урзакія и Валента, строгихъ аріанъ, Констанцій, въ виду примиренія партій, составилъ соборъ въ *Сирміѣ*, (357 г.), на которомъ было рѣшено изъ разсужденій о Сынѣ Божіемъ выбросить слово *ὅμοια*, такъ какъ его нѣтъ въ св. писаніи. Составленный въ Сирміѣ символъ, безъ упоминанія о существѣ Божіемъ, и осужденіе Аѳанасія Констанцій насильно заставилъ подписать, сосланныхъ на востокъ, западныхъ епископовъ Ливерія Римскаго и Осію Кордубскаго. Осія подписалъ только символъ, а Ливерій символъ и осужденіе Аѳанасія, и оба получили свои кафедры. Впрочемъ Осія скоро отказался отъ своей подписи и проклялъ ересь. Но такое рѣшеніе не удовлетворило ни полуаріанъ, ни строгихъ аріанъ. Хотя Констанцій началъ ссылать въ заточеніе предводителей строгихъ аріанъ, но раздоръ между еретиками продолжался до самой его смерти (361 г.).

Преемникъ Констанція *Юліанъ*, какъ извѣстно, по своимъ расчетамъ, далъ свободу вѣроисповѣданія всѣмъ христіанскимъ партіямъ. Аѳанасій возвратился въ Александрію, занялъ свою кафедру и началъ приводить въ порядокъ церковныя дѣла. Его предметникъ аріанинъ Георгій, за свою жестокость былъ убитъ народною чернью, какъ только получено было извѣстіе о смерти Констанція. Аѳанасій позаботился прежде всего о возстановленіи православія. Торжественно утвердивъ на александрійскомъ соборѣ (362 г.) православное

(2) По имени Евдоксія строгіе аріане назывались еще *евдоксіанами*.

ученіе, онъ постановилъ, чтобы обращающіеся къ православію аріане были принимаемы въ тѣхъ же іерархическихъ степеняхъ, какія имѣли до обращенія. Это постановленіе, полное христіанской любви, было весьма полезно для прекращенія церковныхъ смуть. Многие полуаріане, ученіе которыхъ близко подходило къ ученію православному, обратились къ Церкви. Далѣе, Аѳанасій хотѣлъ позаботиться объ антиохійской Церкви. Тамъ было православное общество *Евстафіанъ*, не признававшее аріанскихъ епископовъ. Въ 360 г. аріане поставили въ Антихію епископомъ *Мелетіа*, считая его за аріанина, но Мелетій оказался строго православнымъ. Аріане его низвергли. Тогда часть *Евстафіанъ* признала Мелетія своимъ епископомъ, но другая часть не признала, такъ какъ онъ былъ поставленъ аріанами, и продолжала устроить отдѣльныя собранія, подъ руководствомъ пресвитера *Павлина*. Такимъ образомъ между православными въ Антихіи произошелъ расколъ, называемый мелетіанскимъ. Соборъ александрійскій, по предложенію Аѳанасія, для примиренія православныхъ, послалъ въ Антихію депутацію, въ которой, между прочимъ, былъ строгій до фанатизма *Люциферъ* Сардинскій, возвращенный изъ заточенія и пребывавшій въ Александріи. Люциферъ своею горячію испортилъ всё дѣло; не признавъ Мелетія законнымъ епископомъ, онъ поставилъ евстафіанъ епископомъ Павлина. Расколъ продолжался. За Павлина стояли Церкви александрійская и западная, за Мелетія всѣ православныя восточныя. Юліанъ императоръ скоро замѣтилъ благотворную дѣятельность Аѳанасія для Церкви и рѣшилъ его сослать, какъ возмутителя общественнаго спокойствія. Аѳанасій долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ пустыню. При пресмникѣ Юліана, *Юліанъ*, Аѳанасій опять занялъ свою кathedру. Юліанъ, бывший недолго императоромъ, не вмѣшивался въ церковныя дѣла. Но при *Валентѣ* (364—378 г.г.), братъ и восточномъ соправителѣ *Валентиніана I*, опять начались преслѣдованія православныхъ. Валентъ подпалъ вліянію партіи строгоаріанской и сталъ преслѣдовать какъ православныхъ, такъ и полуаріанъ. Это, впрочемъ, послужило въ пользу Церкви, такъ какъ полуаріане стали еще болѣе сближаться съ православными и присоединяться къ Церкви. Изгоняя православныхъ изъ Константинополя и другихъ городовъ, Валентъ издалъ указъ и о ссылкѣ Аѳанасія. Опять Аѳанасій долженъ былъ бѣжать (367 г.). Но въ Александріи началось волненіе, и Валентъ принужденъ былъ призвать Аѳанасія. Это было послѣднее его изгнаніе. Теперь Аѳанасій до самаго своей смерти спокойно управлялъ Церковію. Самые враги его чувствовали невольное уваженіе къ великому старцу. Онъ былъ около 50 лѣтъ епископомъ и изъ нихъ болѣе 20 лѣтъ провелъ въ изгнаніи.

Вмѣсто Аѳанасія, который достигъ уже глубокой старости, на

защиту православія выступилъ теперь *Василій Великій* (род. около 329 г. ум. 379 г.), епископъ Кессаріи каппадокійской. Онъ наслаждался дарованіи и славу великаго Аѳанасія. Еще будучи пресвитеромъ кессарійскимъ, онъ удержалъ своего епископа отъ аrianства. Получивъ въ 370 г. епископскую кафедру, Василій съ необыкновенною ревностію взялся за возстановленіе православія на востокъ. Его усердными помощниками были *Амфилохій* Иконійскій, братъ его, *Григорій* Нисскій, *Григорій* Богословъ изъ Назіанзы и друг. Большинство епископовъ востока были или ариане, или полуаріане, православныхъ было не много. Да и тѣ, не выступая на борьбу съ арианами, подозрѣвали другъ друга въ неправославіи. Западные же епископы считали всѣхъ восточныхъ епископовъ арианами. Василій понялъ, что для того, чтобы дать торжество православію на востокъ, нужно возстановить общеніе православныхъ епископовъ востока какъ между собою, такъ съ и западными епископами. Мелетіанскій расколъ въ Антиохіи также занималъ Василія. Онъ видѣлъ лично Мелетія и считалъ его вполне православнымъ. Соединивъ вокругъ себя православныхъ епископовъ востока, Василій вступилъ въ сношенія съ Аѳанасіемъ Великимъ, а чрезъ него и съ западными епископами. Онъ доказывалъ, что на востокъ есть православные епископы, что онъ самъ и другіе, между прочимъ, и Мелетій Антиохійскій держатся православія; что поставленіе Павлина епископомъ Антиохіи, при православномъ Мелетіѣ, незаконно. При этомъ Василій приглашалъ западныхъ епископовъ прибыть на востокъ и ознакомиться съ положеніемъ православія. Но въ Римѣ не обратили вниманія на его предложеніе, такъ какъ тамъ стояли за Павлина Антиохійскаго и не признавали Мелетія. Своею дѣятельностію въ пользу православія Василій обратилъ на себя вниманіе арианъ. Сначала Валентъ хотѣлъ привлечь его на свою сторону и поручилъ префекту, *Модесту*, переговорить съ нимъ объ этомъ. Василій рѣшительно отказался, не смотря на то, что Модестъ, въ случаѣ перехода его на сторону арианъ, обѣщалъ милости императора, а въ противномъ случаѣ угрожалъ отнятіемъ имущества и ссылкой. Относительно угрозы Василій замѣтилъ Модесту, что отнять у него не чего и что ссылки онъ не боится, т. к. какъ вездѣ земля Господня. Твердость Василія поразила даже Модеста. Самъ Валентъ два раза приходилъ въ Кессарію убѣждать Василія присоединиться къ арианской партіи, и всё неудачно. Наконецъ Валентъ рѣшился тайно сослать его въ заточеніе, но объ этомъ узналъ народъ, и императоръ, опасаясь большаго возмущенія, долженъ былъ оставить свое намѣреніе. Между тѣмъ умеръ Аѳанасій Великій (373 г.) Преемникъ его *Петръ* православный былъ изгнанъ Валентомъ, и александрійская Церковь попала въ руки арианина *Лукія*. Василій Великій, оставшійся единственнымъ защитникомъ православія на востокъ, снова отправилъ посольство на западъ, прося тамошнихъ епископовъ войти въ общеніе съ восточными и приглашая составить вселенскій

соборъ въ Александріи, или гдѣ нибудь еще на востокъ. Но и это посольство въ Римъ не имѣло успѣха; папа Дамась отлучилъ даже Мелетія Антиохійскаго. Только Амвросій Медиоланскій склонился на просьбу Василія. Онъ донесъ Валентиніану о томъ, что Валентъ преслѣдуетъ православныхъ на востокъ. Валентиніанъ прислалъ Валенту указъ, чтобы онъ оставилъ въ покоѣ православныхъ. Амвросій Медиоланскій послалъ даже на востокъ епископовъ на предполагаемый вселенскій соборъ. Но соборъ не состоялся. Вскорѣ война съ готами отвлекла Валента отъ церковныхъ дѣлъ. Православные успокоились. Аріанскій епископъ Лукій былъ выгнанъ народомъ изъ Александріи и на мѣсто его возведенъ православный Петръ. Въ 378 г. Валентъ погибъ въ борьбѣ съ готами, — и съ нимъ кончилось дѣло аріанства. Западный императоръ Граціанъ вызвалъ изъ заточенія всѣхъ православныхъ, сосланныхъ Валентомъ, а его восточный соправитель, *Θεодосій I* (съ 379 г.), далъ окончательное торжество православію. Василій Великій, подготовившій своею дѣятельностію торжество православія, не дожидъ до этого торжества, онъ умеръ въ 379 г.

Что касается судьбы аріанства на западѣ, то оно здѣсь не имѣло большаго распространенія. Народный характеръ и направленіе церковнаго просвѣщенія сложились тамъ иначе, чѣмъ на востокѣ. Разсужденія объ отвлеченныхъ предметахъ были не въ духъ западныхъ христіанъ, сами церковные писатели запада, развивая христіанское върученіе такъ, какъ оно дано откровеніемъ, чуждались догматическихъ отвлеченностей. По этому аріанскіе споры не могли увлечь тамъ многихъ. Хотя при Констанціи и заставляли насильно западныхъ епископовъ подписывать аріанскіе символы, но они оставались православными и не заботились объ утвержденіи аріанскаго ученія. Извѣстенъ только одинъ ревностный защитникъ и распространитель аріанства. Это *Авксентій*, епископъ медиоланскій, поставленный (355 г.) Констанціемъ на мѣсто низверженнаго имъ православнаго Діонисія. Но, когда по смерти Авксентія, выбранъ былъ (374 г.) епископомъ медиоланскимъ *Амвросій*, аріанство въ медиоланскомъ округѣ было совсѣмъ уничтожено. Амвросій былъ ревностнымъ защитникомъ православія. Онъ не усомнился вступить въ борьбу за православное ученіе съ аріанкою *Юстиною*, матерью западнаго императора Валентиніана II, управлявшею государствомъ за его малолѣтствомъ. Только у нѣкоторыхъ германскихъ народовъ, поселившихся въ западной Европѣ, напр. готы, держалось еще долгое время аріанство, но въ Римской имперіи въ началѣ V в., какъ на востокъ, такъ и западъ его уже не было.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.
въ типографіи рязан. губер. правленія.

Гл. 11, 23. Гл. 20, 1—6. Гл. 18, 1. Гл. 21, 1—3. Гл. 21, 41—45. Раздѣленіе по жребію земли обѣтованной; назначеніе городовъ убѣжища; поставленіе скинии; назначеніе городовъ для левитовъ и для Иисуса Навина.

Гл. 23 и 24. Предсмертныя завѣщанія Иисуса Навина израильскому народу.

Общій взглядъ на служеніе Иисуса Навина. Преобразовательное его значеніе.

КНИГА СУДЕЙ.

Свѣдѣнія о писателѣ. Очеркъ содержанія и раздѣленіе на части. Время и цѣль написанія.

Послѣдовательное чтеніе съ болѣе обстоятельнымъ изъясненіемъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Гл. 1 и 2. Краткая исторія состоянія Израильтянъ при жизни старѣйшинъ—современниковъ Иисуса Навина и описаніе пороковъ новаго поколѣнія.

Гл. 5. Пѣсь Девворы и Варака.

Гл. 6, 6—25. Видѣніе Гедеономъ ангела Господня.

Гл. 6, 36—40. Роса и суша на рунѣ, по молитвѣ Гедеона.

Гл. 12, 30—40. Исполненіе Іефеаемъ даннаго имъ обѣта.

Преобразовательное значеніе нѣкоторыхъ лицъ и событій въ книгѣ судей.

Общій взглядъ на времена судей, въ отношеніи къ судьбамъ избраннаго народа.

Р У Ѡ Ъ.

Писатель книги РуѠъ. Очеркъ содержанія. Время и цѣль написанія.

Послѣдовательное чтеніе, съ необходимыми объясненіями.

Значеніе РуѠи въ исторіи Церкви.

Общія свѣдѣнія о книгахъ Царствъ.

Наименованіе ихъ въ еврейской и греческой Библіяхъ. Свѣдѣнія о писателяхъ. Періодъ времени, обнимаемый содержаніемъ книгъ Царствъ. Цѣль написанія.

ПЕРВАЯ КНИГА ЦАРСТВЪ.

Очеркъ содержанія и раздѣленіе на части.

Послѣдовательное чтеніе, съ болѣе обстоятельнымъ изъясненіемъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Гл. 1, 2 и 3. Рожденіе, воспитаніе и пребываніе пророка Самуила при скинии свидѣнія.

Гл. 7, 1—17. Постановленіе ковчега въ Каріаіаримъ и избавленіе евреевъ отъ иноплеменниковъ жертвоприношеніемъ Самуила

Гл. 8. Перемена правленія въ народъ Божіемъ.

Гл. 10, 9—15. Саулъ среди лика пророковъ.

Гл. 12. Прощальная рѣчь Самуила къ народу.

Гл. 16. Помазаніе Давида.

Гл. 22. Саулъ у аздорской волшебницы.

ВТОРАЯ КНИГА ЦАРСТВЪ.

Краткій обзоръ главныхъ предметовъ содержанія.

Послѣдовательное чтеніе съ неободимыми объясненіями.

Отдѣлы для болѣе обстоятельнаго изясненія:

Гл. 5, 1—10. Воцареніе Давида надъ всею израильтю, и устроеніе имъ столицы.

Гл. 6. Перенесеніе ковчега завета Господня въ Иерусалимъ.

Гл. 7. Намѣреніе Давида создать храмъ и пророчество о славѣ дома его.

Гл. 23, 1—18. Достоинства Давида, какъ царя и боговдохновеннаго писателя

Характеръ Давида въ разныхъ обстоятельствахъ его жизни, и прообразовательное его значеніе.

ТРЕТІЯ КНИГА ЦАРСТВЪ.

Очеркъ содержанія и періодъ времени, обнимаемый содержаніемъ 3-й книги Царствъ.

Послѣдовательное чтеніе, съ преимущественнымъ вниманіемъ къ слѣдующимъ отдѣламъ:

Гл. 2. Завѣщаніе Давида Соломону и утвержденіе царства соломонова.

Гл. 3. Испрошеніе Соломономъ мудрости у Бога, и Божіи ему обѣтованія.

Гл. 8. Освященіе храма соломонова.

Гл. 9, 1—10. Второе явленіе Бога Соломону.

Гл. 11, 9—13, 26—40. Пороки Соломона и Божіи предсказанія о раздѣленіи его царства.

Гл. 19. Ревность пророка Иліи противъ распространившагося въ Израильскомъ царствѣ идолопоклонства.

Гл. 22. Истинный пророкъ и лживые пророки.

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ЦАРСТВЪ.

Краткое обозрѣніе содержанія.

Послѣдовательное чтеніе, съ болѣе обстоятельнымъ изясненіемъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- Гл. 2. Взятіе пророка Іліи на небо.
Гл. 9 и 10. Судъ Божій надъ домомъ Ахаава.
Гл. 11. Сохраненіе царственнаго рода давидова.
Гл. 17. Паденіе царства Израильскаго и свѣдѣнія оъ ассиріянахъ, поселенныхъ въ самарійской области.
Гл. 20. Благочестіе Езекии, и чудесное исцѣленіе его отъ болѣзни, и предсказаніе о плѣненіи Іудей вавилонянами.
Гл. 22, 23 и 29. Благочестивыя дѣла царя Іосіа.
Гл. 25. Паденіе царства Іудейскаго.
Общій взглядъ на пути промысла Божія въ сохраненіи и утвержденіи Церкви, по книгамъ Царствъ.

ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ КНИГИ ПАРАЛИПОМЕНОНЪ.

Названіе ихъ въ еврейской, греческой и латинской Библияхъ. Главные предметы содержанія. Писатель. Время и цѣль написанія.

Послѣдовательное чтеніе, съ сравненіемъ по мѣстамъ съ книгами царствъ.

Отдѣлы для болѣе обстоятельнаго изъясненія:

а) изъ первой книги.

Гл. 1, 1—28. 34. Гл. 2, 1—16 и др. Родословіе древнихъ народовъ, и особенно предковъ Іисуса Христа по плоти.

Гл. 16. Священная пѣснь, по перенесеніи ковчега завета Господня въ Іерусалимъ.

Гл. 17. Пророчество о происхожденіи Спасителя изъ дома давидова.

Гл. 22. Завѣщаніе Давида Соломону о построеніи храма.

Гл. 24 и 25. Раздѣленіе священниковъ на чреды священнослуженія

Гл. 29. Послѣднія распоряженія Давида, молитва его, описаніе его кончины и воцаренія Соломона.

б) изъ второй книги.

Гл. 6 и 7. Исполненіе Соломономъ завѣщанія Давида о построеніи храма, молитва въ день освященія храма, и предреченіе Божіе о судьбѣ дома его и народа.

Гл. 36. Паденіе царства Іудейскаго, съ указаніемъ общей и главной причины этого событія, и покаянная молитва царя Манассіа.

Замѣчаніе о неканоническомъ достоинствѣ молитвы царя Манассіа.

ПЕРВАЯ КНИГА ЭЗДРЫ.

Названіе книги. Историческія свѣдѣнія оъ Эздры. Очеркъ содержанія первой книги Эздры. Цѣль написанія.

Послѣдовательное чтеніе, съ обращеніемъ большаго вниманія на слѣдующіе отдѣлы:

- Гл. 1. Указъ Кира.
- Гл. 3. Построеніе жертвенника и основаніе втораго храма.
- Гл. 6. Освященіе новаго храма.
- Гл. 7. Указъ Артаксеркса Эдръ.
- Гл. 9 и 10. Возстановленіе Эдрою законнаго порядка жизни между іудеями.

КНИГА НЕЕМИИ.

Названіе книги. Свѣдѣнія о писателѣ. Очеркъ содержанія книги Нееміи. Цѣль написанія ея. Отношеніе ея къ 1-й книгѣ Эдры.

Послѣдовательное чтеніе, съ болѣе обстоятельнымъ изъясненіемъ слѣдующихъ главъ:

- Гл. 1. Любовь Нееміи къ отечеству.
- Гл. 8, 9 и 13. Чтеніе предъ народомъ книги закона и исправленіе отступленій отъ закона.

ЭСӨИРЬ.

Названіе книги. Обзоръ содержанія. Время описываемаго событія. Писатель книги и цѣль написанія.

Послѣдовательное чтеніе съ необходимыми объясненіями.

Замѣчаніе о неканоническихъ мѣстахъ въ книгѣ Эсөирь.

О КНИГАХЪ НЕКАНОНИЧЕСКИХЪ

Число и наименованіе неканоническихъ книгъ историческаго содержанія.

ВТОРАЯ КНИГА ЭДРЫ.

Названіе ея въ греческой и латинской Библіяхъ. Главные предметы содержанія. Писатель и время написанія. Отношеніе ея къ книгамъ Царствъ къ 1-й книгѣ Эдры и къ книгѣ Нееміи.

Послѣдовательное чтеніе съ необходимыми объясненіями.

ТОВИТЪ.

Названіе книги. Очеркъ содержанія. Первоначальный текстъ книги, писатель ея, и время происхожденія.

Послѣдовательное чтеніе, съ большимъ обращеніемъ вниманія на слѣдующія мѣста:

- Гл. 4. Наставленія Товита сыну своему.
- Гл. 12. Наставленія ангела Товиту и Тови.
- Гл. 14. Предсмертное завѣщаніе Товита.

І У Д И Ф Ъ.

Название книги. Очеркъ содержания и указаніе времени описаннаго событія. Писатель и цѣль книги. Первоначальный текстъ книги.

Послѣдовательное чтеніе, съ необходимыми изъясненіями.

ТРИ КНИГИ МАККАВЕЙСКІЯ.

Название книгъ. Обзорніе содержания ихъ. Писатели и время происхожденія каждой книги. Цѣль ихъ написанія.

Послѣдовательное чтеніе, съ необходимыми объясненіями и съ изъясненіемъ путей промысла Божія въ сохраненіи вѣры и съ Церквю.

Приближеніе времени пришествія Спасителя: 1 Макк. 14, 41.

ТРЕТІЯ КНИГА ЭЗДРЫ.

Название книги. Главные предметы содержанія. Писатель, время написанія и первоначальный текстъ.

Послѣдовательное чтеніе съ обращеніемъ особаго вниманія на мѣста, относящіяся къ Новому Завету.

Примѣчаніе. При чтеніи каждой изъ неканоническихъ книгъ должны быть указываемы въ нихъ тѣ предметы ученія, по которымъ Церковь, независимо отъ исторіи происхожденія упомянутыхъ книгъ, не признаетъ за ними каноническаго достоинства.

Классъ III

Взъ недѣлю 3 урока.

Обзорніе учительныхъ книгъ Ветхаго Завета:

Понятіе объ учительныхъ книгахъ Ветхаго Завета. Число и наименованіе ихъ.

КНИГА ІУВА.

Название книги. Очеркъ содержанія. Время жизни Іова. Писатель, время и цѣль написанія.

Послѣдовательное чтеніе, съ толкованіемъ бесѣдъ Іова съ друзьями и особенно отвѣтовъ Божіихъ Іову.

Указаніе въ книгѣ Іова ученій, относящихся къ Новому Завету.

ПСАЛТИРЬ.

Объясненіе названія книги. Число псалмовъ. Писатели псалмовъ. Раздѣленіе псалмовъ по содержанію. Раздѣленіе ихъ по надписаніямъ.

Употребленіе Псалтири въ Церкви православной, особенно въ богослуженіи.

Послѣдовательное чтеніе, съ объясненіемъ.

Предметъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія и толкованія — псалмы пророческіе.

КНИГА ПРИТЧЕЙ.

Названіе книги. Сущность содержанія и цѣль книги. Составитель притчей и время происхожденія книги.

Употребленіе ея въ православной Церкви.

Послѣдовательное чтеніе, съ сравненіемъ по возможности съ новозавѣтнымъ нравоученіемъ.

Отдѣлы для болѣе обстоятельнаго изъясненія:

Гл. 1, 20—33. Гл. 8, 22—31. Гл. 9, 1—12. О Премудрости воплощенной.

ЕККЛЕСІАСТЬ.

Значеніе и причина наименованія книги. Очеркъ содержанія. Писатель и цѣль написанія.

Послѣдовательное чтеніе, съ необходимыми объясненіями.

Отдѣлы для болѣе обстоятельнаго истолкованія:

Гл. 1, 1—11. Суетность всего земнаго.

Гл. 7—12. Правила поведенія для благочестивой жизни среди этого суетнаго міра.

ПѢСНЬ ПѢСНЕЙ.

Наименованіе книги. Предметъ ея. Писатель и цѣль написанія.

Послѣдовательное чтеніе съ изъясненіемъ таинственнаго смысла книги.

Неканоническія учительныя книги.

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНОВОЙ.

Написаніе книги. Основная мысль содержанія и ея раскрытіе. Писатель и время написанія.

Послѣдовательное чтеніе, съ болѣе обстоятельнымъ изъясненіемъ слѣдующихъ мѣстъ:

Гл. 2, 23—24. Назначеніе человека и причина смерти.

Гл. 3, 1—10. Гл. 4, 7—16. Гл. 5, 1—8. Гл. 5, 15—24. Гл. 6, 1—3. Пареміи святымъ.

Гл. 7, 25—30. Ученіе о Мудрости въпостасной.

Гл. 13. Происхожденіе идолопоклонства.

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ ИСУСА СЫНА СИРАХОВА.

Названіе книги. Сущность содержанія. Писатель и время написанія. Первоначальный языкъ.

Послѣдовательное чтеніе, съ необходимыми объясненіями.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Отношеніе учительныхъ книгъ къ историческимъ и законоположительнымъ, какъ болѣе подробнаго *изложенія ученія* вѣры и правилъ благочестивой жизни къ главнымъ ихъ основаніямъ *въ примѣрахъ* жизни и въ Божественномъ *законодательствѣ*.

Распоряженія и извѣстія по разанскому енархіальному вѣдомству.

Удостоены награжденія набедренникомъ священники сель: Тимошкина, спасскаго уѣзда, — Павелъ Зеленцовъ; Тресвятскаго, ряжскаго уѣзда, — Семень Назарьевскій и Дѣдиноца, зарайскаго уѣзда, Троицкой церкви, — Арсеній Пустынскій.

Переимпщены: зарайскаго Николае радовицкаго монастыря іеродіакомъ Паисій — въ раненбургскую Петропавловскую пустынь и села Погорѣловки, ряжскаго уѣзда, дьячекъ Гавріиль Цвѣтаевъ, — въ село Протасьево Уголь, сажожовскаго уѣзда, на дьячковское же мѣсто — оба согласно ихъ прошеніямъ.

Перечисленъ послушникъ раненбургской Петропавловской пустыни Василій Панковъ, — въ число послушниковъ рязанскаго архіерейскаго дома, по распоряженію Его Высокопреосвященства.

Постриженъ въ монашество рясофорный послушникъ раненбургской Петропавловской пустыни Анастасій Амелинъ, съ удержаніемъ тогоже имени

Уволены за штатъ: села Протасьева Угла, сажожовскаго уѣзда, дьячекъ Иванъ Цвѣтаевъ и села Кривскаго тогожъ уѣзда, дьячекъ Никифоръ Воскресенскій, — оба согласно ихъ прошеніямъ, вслѣдствіе преклонности лѣтъ а послѣдній — и слабости зрѣнія.

Умерли: города Зарайска соборной церкви протоіерей и бывший смотритель зарайскаго духовнаго училища Никита Долгомостьевъ; села Гладкихъ Выселокъ, михайловскаго уѣзда, заштатный священникъ, пенсіонеръ, Василій Труновъ и села Краснаго, Собакино тожъ, михайловскаго уѣзда, пономарь Андрей Красновъ.

Освященъ новый деревянный придельный храмъ при церкви села Жабки, егорьевскаго уѣзда, въ честь иконы Божія Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, благочиннымъ, священникомъ села Вражскаго, Делечи тожъ, Іосифомъ Вишневскимъ.

Устроена новая иконостасъ въ церкви села Михай, сапожковскаго уѣзда.

Возобновленъ иконостасъ въ церкви села Лукомоса, тогожъ уѣзда.

Пожертвовано въ пользу церкви села Подлѣсной Слободы, зарайскаго уѣзда, крестьяниномъ того села Герасимомъ Рыбаковымъ—235 р. деньгами и разныхъ церковныхъ принадлежностей на 175 рублей, за каковое пожертвованіе ему Рыбакову епархіальное Начальство предложено испросить благословеніе свѣтѣйшаго Синода.

Дошло до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства, что въ нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ и преподаваніе закона Божія предоставляется, безъ вѣдома епархіальнаго Начальства и безъ установленнаго участія и наблюденія со стороны мѣстныхъ священниковъ, учителямъ не изъ окончившихъ курсъ ученія въ семинаріи. Такъ какъ это возбраняется опредѣленіемъ свѣтѣйшаго Синода, отъ 4-го мая сего 1871 г. за № 28 (*); то благочиннымъ подтверждается имѣть наблюденіе, чтобы въ тѣхъ сельскихъ школахъ, гдѣ учителями состоятъ неокончившіе курсъ ученія въ семинаріи, мѣстные священники, въ приходахъ коихъ состоятъ школы, не устранились отъ преподаванія закона Божія. Нѣкотораго вознагражденія за это они могутъ надѣяться изъ суммы, отпускаемой каждый годъ въ распоряженіе училищнаго совѣта рязанской губерніи. Мѣстные благочинные обязываются о тѣхъ священникахъ, которые стали бы уклоняться отъ исполненія обязанности своей учить закону Божию учащихся въ школахъ, доносить Его Высокопреосвященству

(*) См. № 9-й Ряз. еп. вѣд. 1871/72 г.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Хараламій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ РЯЗАН. ГУБЕР. ПРАВЛЕНІЯ.